ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-О11-37

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 16 июня 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Толкаченко А.А.,
судей Бирюкова Н.И., Воронова А.В.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Алмасова Г.Г., Сильвестрова И.Е., Баширина Н.С., Панова А.А., Андреева О.С., Юрченко И.В., Юрченко С.В., Кравцова Е.В., Першина А.Б., Дерюги А.Г., Кислицына А.А., Бериева К.Ш., адвокатов Чиркова В.Д., Спиридонова А.А., Хадисова М.С., Смойленко С.В., Бурмистрова С.В., Бурдина С.А., Симоновой И.В. на приговор Самарского областного суда от 30 декабря 2010 г., по которому

Алмасов Г Г, несудимый,

осуждён по пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) к 14 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 руб., по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) к 10 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний Алмасову Г.Г. назначено 17 лет лишения свободы со штрафом в размере 500 000 руб., с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Андреев О С, несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) с применением ст. 10, ч. 1 ст. 62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г.

№141-ФЗ) к 6 годам 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Баширин Н С, несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Бериев К Ш, несудимый,

осуждён по ч. 5 ст. 33, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 руб., по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст.30, пп. «а», «г» ч. 3 ст.228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) к 9 годам лишения свободы, по ч.1 ст.30, п. «г» ч.3 ст.228[1] УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний Бериеву К.Ш. назначено 14 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 руб. с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Дерюга А Г, несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Кислицын А А, несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Кравцов Е В, несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 30 пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) с применением ст. 10, ч. 1 ст. 62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ) к 6 годам 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Панов А А, судимый:

26 декабря 2005 г. по ч. 1 ст. 112, ст. 119, ч. 1 ст. 130 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев,

осуждён по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) с применением ст. 64 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ст. 74, 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по данному приговору, частично присоединено наказание, назначенное по приговору от 26 декабря 2005 г., и окончательно назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Першин А Б, , судимый:

7 февраля 2008 г. по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

20 марта 2008 г. по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

11 июня 2009 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ст. 74, 70 УК РФ к 2 годам 7 месяцам лишения свободы,

18 августа 2009 г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 8 месяцам лишения свободы, отбывающий наказание с 11 июня 2009 г.,

осуждён по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) с применением ст. 10, ч. 1 ст. 62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ) к 6 годам 8 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний по данному приговору и по приговору от 18 августа 2009 г. Першину А.Б. назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Сильвестров И Е, судимый:

15 июля 2008 г., с учётом внесённых изменений, по п. «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, отбывающий наказание с 15 июля 2008 г.,

осуждён по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст.228^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) с применением ст. 10, ч. 1 ст. 62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ) к 6 годам 8 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 руб., по ч. 4 ст. 150 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) к 5 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний Сильвестрову И.Е. назначено 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 руб.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний по данному приговору и по приговору от 15 июля 2008 г. Сильвестрову И.Е. назначено 13 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 руб., с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Юрченко И В, судимый:

17 октября 2005 г. по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы с лишением воинского звания, права занимать определённые должности сроком на 1 год, освобождённый из мест лишения свободы 16 августа 2006 г. по отбытии срока наказания,

осуждён по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Юрченко С В, несудимый,

осуждён по ч. 1 ст.30, пп. «а», «г» ч. 3 ст.228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) с применением ст. 10, ч. 1 ст. 62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ) к 6 годам 8 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб., с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Алмасов Г.Г. оправдан по ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 150 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228[1] УК РФ (по факту от 2 ноября 2003 г.), пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (по факту сбыта героина З 29 ноября 2006 г.), п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (по факту сбыта 0, 9 г героина П до 29 января 2007 г.), ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст.228[1] УК РФ на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений, а по ч. 1 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 174[1] УК РФ (12 эпизодов), ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 174[1] УК РФ (2 эпизода)-на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием составов преступлений.

Бериев К.Ш. оправдан по ч. 1 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 174[1] УК РФ (2 эпизода), ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 174[1] УК РФ (12 эпизодов), ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 150 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием составов преступлений, а по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ, ч. 3 ст. 33, пп. «а» ч.3 ст. 228[1] УК РФ (по факту сбыта 0, 9 г героина П до 29 января 2007 г.), ч. 3 ст. 33, пп.«а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (по факту сбыта героина З 29 ноября 2006 г.)-на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений.

Панов А.А. оправдан по ч. 2 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием состава преступления, а по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (по фактам изъятия героина у Кислицына А.А. 30 января 2007 г. и изъятия героина у Алмасова Г.Г. 31 января – 1 февраля 2007 г.)-на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений.

Юрченко С.В. оправдан по ч. 1 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 174[1] УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием составов преступлений, а по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (по фактам изъятия героина у Баширина Н.С. 7 декабря 2006 г. и у Першина А.Б. 12 марта 2007 г.), 30 ч. 3,

пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ оправдан на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений.

Андреев О.С., Баширин Н.С., Дерюга А.Г., Кислицын А.А., Кравцов Е.В., Першин А.Б., Юрченко И.В. оправданы по ч. 2 ст. 210 УК РФ, а Сильвестров И.Е.-по ч. 1 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Срок отбытия наказания исчисляется Алмасову Г.Г., Бериеву К.Ш., с 31 января 2007 г., Панову А.А., Кислицыну А.А., Юрченко С.В. с 30 января 2007 г., Кравцову Е.В. с 29 января 2007 г., Андрееву О.С., Дерюге А.Г. с 27 декабря 2006 г., Баширину Н.С. с 7 декабря 2006 г., Юрченко И.В. с 10 января 2007 г., Першину А.Б. с 18 мая 2009 г. с зачётом предварительного заключения с 12 до 21 марта 2007 г., Сильвестрову И.Е. с 16 октября 2007 г. с зачётом одного дня 23 ноября 2006 г., когда он был фактически задержан.

По данному делу осуждена А[redacted] приговор в отношении которой не обжалован.

Заслушав доклад судьи Бирюкова Н.И., объяснения адвокатов Акопян А.К., Артеменко Л.Н., Вишняковой Н.В., Карпухина С.В., Котеночкиной Н.О., Пригодина В.В., Поддубного С.В., Сачковской Е.А., Степанцовой Е.М., Трифоновой А.И., Шаповаловой Н.Ю., Хадисова М.С. в поддержку доводов жалоб и мнение прокурора Кравца Ю.Н. об изменении приговора в отношении Алмасова Г.Г., Бериева К.Ш. и оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Алмасов, Андреев, Баширин, Дерюга, Кислицын, Кравцов, Панов, Першин, Юрченко С., Сильвестров осуждены за приготовление к незаконному сбыту наркотического средства, совершённое организованной группой под руководством Алмасова, все, за исключением Сильвестрова, в особо крупном размере, а Сильвестров в крупном размере, при пособничестве Бериева, то есть за совершение преступления, которое не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам, а именно:

-Алмасов за то, что в период с 22 ноября 2006 г. до 12 марта 2007 г. по фактам изъятия органами наркоконтроля наркотического средства у участников преступной группы героина общей массой 8 287, 312 г, в том числе изъятого при обыске самого Алмасова и его квартиры 1 февраля 2007 г. героина массой 1 116, 247 г и героина массой 12, 98 г, изъятого 26 января 2007 г. у лица, в отношении которого дело выделено в отдельное производство;

-Андреев, Баширин, Дерюга, Кислицын, Кравцов, Панов, Першин, Юрченко С., Сильвестров по фактам изъятия у них органами наркоконтроля наркотического средства: 23 ноября 2006 г. у Сильвестрова 1, 84 г; 7 декабря 2006 г. у Баширина 108, 64 г.; 27 декабря 2006 г. у Андреева 27,02 г и в тот же день у Дерюги 27,81 г; 29 января 2007 г. у Кравцова 15, 38 г; 30 января

2007 г. у Панова 22, 29 г и в тот же день у Кислицына 6 935, 475 г, 2 февраля 2007 г. в квартире А – 5, 2 г; 12 марта 2007 г. у Першина 14, 43 г.

Кроме того, Сильвестров осуждён за вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления.

Алмасов осуждён за незаконный сбыт наркотического средства-героина, совершённый в составе организованной группы под его руководством, в особо крупном размере при пособничестве Бериева 29 января 2007 г. Ч массой 3, 8 г; А – 7,67 г; С – 3, 81 г; М – 7, 73 г; К – 19,11 г; П – 19, 51 г, то есть общей массой 61, 63 г.

Бериев осуждён за приготовление к незаконному сбыту наркотического средства-героина в особо крупном размере 31 января 2007 г. массой 70, 278 г, то есть за совершение преступления, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

Юрченко И. осуждён за покушение на незаконный сбыт наркотического средства-героина в особо крупном размере 10 января 2007 г. общей массой 3, 22 г, однако данное преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

Преступления совершены в период с 22 ноября 2006 г. до 12 марта 2007 г. в при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационных жалобах:

- осуждённый Сильвестров считает приговор незаконным, необоснованным, несправедливым. Указывает на нарушения норм уголовно - процессуального закона, которые, по его мнению, привели к обоснованию выводов суда доказательствами, добытыми с нарушением закона. Полагает, что опознание проведено с нарушением закона, поскольку проводилось по фотокарточке с его изображением и опознающие не пояснили, по каким особенностям они опознали лицо, предъявленное для опознания. Осмотр и прослушивание фонограммы проведено одним следственным действием, в ходе которого С опознал его по голосу, что является недопустимым, поскольку не назначалась и не проводилась фонографическая экспертиза. Полагает, что опознания его по фотографии и по фонограмме являются недопустимыми доказательствами. Постановление о продлении срока содержания его под стражей от 24 сентября 2010 г. является незаконным, так как судебное заседание проведено без его участия. Также Сильвестров утверждает, что приговор основан на противоречивых показаниях свидетелей и предположениях. Судом не приведено доказательств того, что он совершал преступления в составе организованной группы. Ссылка суда на телефонные переговоры недопустима, поскольку фонографической экспертизы не проводилось. Не приведено доказательств того, что он был осведомлён о несовершеннолетнем возрасте С Наркотические средства он не сбывал, хранил для собственного употребления. Также Сильвестров выражает несогласие с назначенным наказанием, указывает на

положительные характеристики, наличие постоянного места жительства, раскаяние в содеянном, первую судимость. Утверждает, что размер штрафа является чрезмерно большим. Просит переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст.228[1] УК РФ на ч. 1 ст. 228[1] УК РФ и смягчить наказание. По ч. 4 ст.150 УК РФ он просит прекратить в отношении его дело за отсутствием состава преступления;

- осуждённый Баширин просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Считает приговор незаконным и необоснованным, так как судебное следствие проведено с обвинительным уклоном, а судебное решение основано на предположениях свидетелей и противоречивых доказательствах;

- осуждённый Панов просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Считает приговор незаконным, необоснованным, несправедливым. Утверждает, что в ходе следствия к нему применялись недозволенные методы ведения следствия. Так, в ходе задержания он был избит. Наркотические средства ему подбросили сотрудники правоохранительных органов. На пакетике с наркотическим средством имеются отпечатки пальцев работника наркоконтроля П[redacted], а отпечатков его пальцев нет. Доказательств того, что он занимался реализацией наркотических средств, не имеется. Обыск у него проводился в ночное время. Судебное следствие произведено с обвинительным уклоном. 3 года 10 месяцев предварительного расследования и судебного следствия отразились на его физическом и психическом состоянии. Несмотря на неоднократные обращения в правоохранительные органы, он не может доказать свою непричастность к преступлению, которого не совершал. Работал таксистом, поэтому у него были постоянные клиенты, одним из которых был Алмасов. Имеет на иждивении жену, двоих детей, никогда не был причастен к наркотикам, воспитывался в детдоме. Жена болеет, и ей, и детям нужна его помощь, которую в условиях изоляции он не может оказать;

- осуждённый Андреев утверждает, что приговор основан на недопустимых доказательствах, судебное следствие велось с нарушением принципа состязательности сторон. Указывает, что свидетель Г[redacted] его оговорил под давлением сотрудников правоохранительных органов. Умысла на сбыт наркотических средств у него не было. Просит переквалифицировать его действия на ч. 2 ст. 228 УК РФ и смягчить наказание с учётом молодого возраста и того, что он уже с 27 декабря 2006 г. по настоящее время находится под стражей;

- осуждённый Юрченко И. просит отменить приговор и оправдать его. Считает, что приговор является незаконным, необоснованным, несправедливым. В основу приговора положены предположения свидетелей и недопустимые доказательства. Не допрошен К[redacted], выступавший в роли закупщика наркотических средств. Судебное следствие проведено с нарушением принципа состязательности сторон, с обвинительным уклоном;

- осуждённый Юрченко С. также просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство. Считает приговор незаконным и необоснованным. Ссылается на то, что его задержание проведено с нарушением норм уголовно-процессуального закона. Показания в ходе предварительного следствия получены с применением недозволенных методов ведения следствия, поэтому незаконно положены в основу приговора. Свидетели А[redacted], А[redacted], А[redacted] и сотрудники наркоконтроля оговорили его в совершении преступления, которого он не совершал. К моменту приготовления к незаконному сбыту наркотического средства он находился в 7 отделе милиции [redacted] и не мог совершить этого преступления. Постановление о продлении в отношении его срока содержания под стражей от 24 сентября 2010 г. является незаконным, поскольку судебное заседание проведено без его участия;

- осуждённый Кравцов просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство. Считает приговор незаконным и необоснованным. Утверждает, что сбытом наркотических средств не занимался. Изъятые наркотические средства он приобрёл для собственного употребления. Выводы суда о его причастности к незаконному обороту наркотических средств основаны на предположениях. Доказательств, которые свидетельствовали бы о том, что он намеревался сбыть наркотические средства, в деле не имеется. Показания, данные им на предварительном следствии, от которых он отказался в суде, не могли быть положены в основу приговора, так как добыты под воздействием сотрудников правоохранительных органов. Ни один свидетель не показал, что приобретал у него наркотические средства. Также просит учесть при назначении наказания его молодой возраст, то, что он с 29 января 2007 г. по настоящее время находится под стражей. В заключение Кравцов просит в жалобе приговор изменить, переквалифицировать его действия на ч. 2 ст. 228 УК РФ и снизить назначенную ему меру наказания;

- осуждённый Алмасов просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Считает приговор незаконным, необоснованным, так как он вину не признал, его виновность в совершении преступлений, за которые он осуждён, не доказана;

- осуждённый Першин также просит об отмене приговора, поскольку считает его незаконным и необоснованным;

- осуждённый Дерюга просит приговор отменить и дело в отношении его прекратить. Считает приговор незаконным, необоснованным, несправедливым. Указывает на нарушения норм уголовно-процессуального закона. Утверждает, что наркотические средства ему подброшены сотрудником правоохранительных органов. По его мнению, подброшенным ему наркотическим средством является героин, изъятый у Андреева, который был задержан до его задержания. Место его задержания, указанное в материалах дела, не соответствует показаниям о месте его задержания, которые дали свидетели К[redacted]. По его мнению, это свидетельствует о

фальсификации материалов дела. Доказательств того, что он причастен к преступлению, за совершение которого он осуждён, в деле не имеется;

- осуждённый Кислицын также просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство в тот же суд. Считает приговор незаконным и необоснованным, так как он основан на предположениях свидетелей. Суд выступил в качестве органа уголовного преследования, нарушил принцип состязательности сторон. Утверждает, что в ходе предварительного следствия оговорил себя под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов, когда был допрошен без участия адвоката. Свидетели по делу также оговорили его. Суд не обратил внимания на это и не дал оценки в приговоре его показаниям, данным на предварительном следствии и в суде. Постановление о продлении в отношении его срока содержания под стражей от 24 сентября 2010 г. является незаконным, поскольку судебное заседание проведено без участия адвоката и его самого;

- осуждённый Бериев также просит об отмене приговора и его оправдании либо направлении дела на новое судебное разбирательство. Утверждает, что приговор постановлен с нарушениями материального и процессуального закона, поэтому является необоснованным. Доказательств его причастности к незаконному обороту наркотических средств не имеется. Из 177 свидетелей лишь Алмасов, Сильвестров, Першин, Г[redacted], Ф[redacted]и сотрудники наркоконтроля, то есть заинтересованные в исходе дела лица, дали показания против него. Указывает, что его задержали незаконно. При задержании ему подбросили наркотические средства. Понятые в этом не участвовали. Сотрудник наркоконтроля П[redacted] совершил эти действия в отношении его из-за личных неприязненных отношений, так как он отказался сотрудничать с ним. В ходе предварительного следствия он был незаконно этапирован в ИК[redacted] Там на него оказывалось давление, в связи с чем он вынужден был оговорить себя в совершении преступлений, которых не совершал. Срок содержания под стражей в отношении его 24 октября 2009 г. был продлён без участия адвоката и его самого. Считает, что при назначении наказания суд не учёл наличие у него на иждивении малолетних детей;

- адвокат Кошечкин просит приговор в отношении осуждённого Дерюги отменить и дело прекратить. Утверждает, что вывод суда о наличии у него умысла на сбыт наркотических средств основан на предположении. Указывает, что в ходе обыска в квартире у Дерюги запрещённых предметов обнаружено не было. После его доставления в орган наркоконтроля у него были изъяты наркотические средства. Это свидетельствует о том, что наркотики ему были подброшены сотрудниками правоохранительных органов. В ходе обыска у Дерюги были также изъяты личные вещи, которые ему не возвращены. Также указывает, что опознание проводилось по фотографиям, несмотря на то что не было препятствий для того, чтобы доставить осуждённого для проведения данного следственного действия;

- адвокат Бурдин указывает, что опознание Сильвестрова было проведено по фотокарточкам, несмотря на то, что данное следственное действие можно было произвести с участием самого Сильвестрова. Не было выяснено у опознающего, по каким особенностям он опознал Сильвестрова. Осмотр и прослушивание фонограммы проведено одним следственным действием, в ходе которого С[redacted] и З[redacted] опознали голос С[redacted] Фоноскопическая экспертиза данной фонограммы не проводилась. Считает, что в основу приговора положены противоречивые показания свидетелей, выводы суда о том, что С[redacted] действовал в составе организованной группы, не мотивированы и основаны на предположениях. В приговоре не приведено доказательств, подтверждающих наличие у осуждённого умысла на сбыт наркотического средства-героина весом 1,84 г. Также не приведено доказательств того, что осуждённый был осведомлён о несовершеннолетнем возрасте С[redacted] Просит переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ на ч. 1 ст. 228 УК РФ и смягчить наказание с учётом положительных характеристик, наличия постоянного места жительства и раскаяния в содеянном. По ч. 4 ст. 150 УК РФ прекратить уголовное дело в отношении С[redacted] за отсутствием в его действиях состава преступления;

- адвокат Чирков просит приговор в отношении Алмасова отменить и дело в отношении его прекратить. Утверждает, что не предоставлена достаточная совокупность доказательств для признания Алмасова виновным в совершении преступлений, за которые он осуждён. Свидетели по делу отрицали факты передачи Алмасовым наркотических средств для реализации другим лицам. Сотрудники наркоконтроля не сообщали конкретных фактов, свидетельствующих о причастности осуждённого к распространению наркотических средств. Следователем не осматривались изъятые наркотические средства. Вывод суда о том, что неустановленные лица осуществляли сбыт героина под руководством Алмасова, основан на предположениях;

- адвокат Самойленко просит приговор в отношении Баширина отменить и его оправдать. Утверждает, что в материалах дела нет достаточных доказательств, подтверждающих его виновность в преступлении, за которое он осуждён. При задержании Баширина были допущены нарушения норм уголовно-процессуального закона. На месте задержания он досмотрен не был. В здании УФСКН у него было обнаружено наркотическое средство. Баширин последовательно заявлял, что был досмотрен на месте задержания и наркотических средств у него не было обнаружено. В здании УФСКН ему наркотики подбросили. К показаниям сотрудников наркоконтроля, по мнению адвоката, следует отнестись критически. В деле в качестве понятых участвовали заинтересованные лица – Ж[redacted] и Б[redacted], поскольку они ранее неоднократно участвовали в проведении следственных действий в отношении других лиц, в том числе по данному делу. Б[redacted] умер от передозировки наркотических средств. Также оспаривает участие Баширина

в составе организованной группы, поскольку выводы суда в данной части основаны лишь на ложных показаниях В[redacted] К тому же В[redacted] дал показания, когда Баширин был уже задержан. Считает, что выводы суда об участии Баширина в незаконном обороте наркотических средств в составе организованной группы носят предположительный характер;

- адвокаты Спиридонов и Хадисов просят приговор в отношении Бериева отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления либо направить его на новое судебное разбирательство в тот же суд. Считают приговор незаконным и необоснованным, так как выводы суда, приведённые в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и Бериеву назначено чрезмерно суровое наказание. Вина Бериева в преступлениях, за которые он осуждён, не подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, выводы суда основаны на предположениях. Бериев с 31 января 2007 г. находился под стражей и не мог оказывать пособничество в сбыте героина до 12 марта 2007 г. Необоснованно были соединены в одно производство дела в отношении Алмасова и Бериева, так как Алмасов оговорил Бериева ввиду недозволенных методов ведения следствия и нарушения права на его защиту. Ходатайство о признании недопустимым протокола допроса Алмасова без участия адвоката судом оставлено без внимания. Бериев также незаконно вывозился в ИК-[redacted], где к нему применялись недозволенные методы ведения следствия и он оговорил себя в совершении преступлений, которых не совершал. Утверждают, что уголовное дело в отношении Бериева сфабриковано, поскольку у сотрудника правоохранительных органов П[redacted] была к нему личная неприязнь. Полагают, что наркотические средства Бериеву подброшены. Понятые Л[redacted] и У[redacted] дали противоречивые показания об изъятом у осуждённого пакете с героином. Очные ставки не проведены. Свидетели отказались от показаний, данных на предварительном следствии, заявив, что в отношении их были применены недозволенные методы ведения следствия. Не изъяты деньги, передаваемые Бериеву, не установлено время, место передачи денег, лица, которые передавали их за содействие Бериева в незаконном обороте наркотических средств. Выводы суда о наличии голоса Бериева в прослушиваемых телефонных переговорах основаны на предположительных выводах эксперта. Материалы прослушивания телефонных переговоров являются недопустимыми доказательствами. Смывы рук были получены в отсутствие понятых, подписи в протоколе выполнены другим лицом, а не осуждённым, данный протокол был составлен несанкционированно и является недопустимым доказательством. В связи с этим недопустимым доказательством является и заключение эксперта. Необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о проведении дактилоскопической экспертизы подброшенного Бериеву пакетика с наркотическим средством. На основании изложенного адвокаты считают, что в действиях Бериева нет пособничества в незаконном сбыте и в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств;

- адвокат Спиридонов просит приговор в отношении Кислицына отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд. Утверждает, что доказательств вины Кислицына в совершении преступления, за которое он осуждён, в деле не имеется, выводы суда носят предположительный характер;

- адвокат Бурмистров считает неправильной квалификацию действий Кравцова по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228 УК РФ. Утверждает, что судом необоснованно в основу приговора положены показания, данные Кравцовым в ходе предварительного следствия, о его причастности к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228 УК РФ. Поскольку других доказательств, кроме показаний Кравцова, не имеется, лица, у которых он приобретал наркотические средства и которым сбывал их, не установлены, просит переквалифицировать его действия на ч. 2 ст. 228 УК РФ и назначить минимальное наказание;

- адвокат Симонова просит приговор в отношении Юрченко С.В. отменить и уголовное дело в отношении его прекратить. Считает, что выводы суда о виновности Юрченко основаны на предположениях, наличие телефонных соединений у Юрченко с Алмасовым не свидетельствует о наличии у них сговора на сбыт наркотических средств. К тому же Юрченко С. был задержан и не мог контролировать действия А[redacted] и Кислицына, которых не знал. Не доказан факт дачи указаний Алмасовым Юрченко о расфасовке и распределении поступившей партии героина.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Клементьева просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Алмасова, Андреева, Баширина, Дерюги, Кислицына, Кравцова, Панова, Першина и Юрченко С. в приготовлении к незаконному сбыту героина в особо крупном размере, в составе организованной группы, при пособничестве Бериева; Сильвестрова в приготовлении к незаконному сбыту героина в крупном размере, в составе организованной группы, при пособничестве Бериева; Бериева в пособничестве в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства участникам указанной организованной группы в крупном и особо крупном размере, то есть в совершении преступлений, которые не были доведены до конца по причинам, от них не зависящим; Бериева в приготовлении к незаконному сбыту героина в особо крупном размере; Юрченко И. в покушении на незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере; Сильвестрова в вовлечении несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления являются правильными и основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые подробно изложены в приговоре.

Доводы кассационных жалоб о непричастности осуждённых к преступлениям, за совершение которых они осуждены, опровергаются следующими доказательствами.

Так, Алмасов на допросе в качестве обвиняемого 4 июля 2007 г. вину признал и показал, что особенно активно он занимался распространением наркотических средств с 2005 до 2007 г. с участием А А К, В, А С, И. У каждого из этих лиц была своя роль. А собирал деньги и передавал их «девчонке». Она передавала их А который привозил деньги ему. Сумма от продажи героина составляла сначала руб. в день, потом достигла руб. Деньги и ключи от съёмной квартиры отдавал К – поставщику героина С. К звонил и говорил, что всё нормально. После этого он звонил С, который забирал героин. А и «К разделывали героин по 5 граммов-50 штук. Расфасованный героин называли «каналы», «пятаки». После этого ему звонили «барыги», и «К» им раздавал по 5 граммов. А собирал у «барыг» деньги. При этом он звонил ему и говорил, что всё нормально, после чего он его направлял по другому адресу. Сначала у К они брали по одному килограмму на 2-3 недели, затем по 3 килограмма на неделю. За «крышу» они каждые 2-3 недели платили по руб. «К и руб. сотруднику милиции по имени «Д». Героин сбывали «барыгам» Т В, С, О, Ж, К О С ними ещё работал Сильвестров И, который приобретал в неделю до 100 граммов героина. Участникам группы и «барыгам» он был известен как Г, Г, Э, Б.

Андреев на допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого 27 декабря 2006 г. показал, что примерно с октября-ноября 2006 года он стал употреблять героин. Для приобретения этого наркотического средства он, собрав необходимую сумму денег, каждый раз звонил Г, который называл ему адрес, куда следовало доставить деньги, передав их ожидавшему там лицу. После передачи денег он получал второй адрес и, прибыв туда, приобретал у ожидавшего его лица партию героина, соответствующую внесённой плате. Во второй половине дня 27 декабря 2006 г. он, располагая деньгами в сумме руб. и действуя по указанной схеме, связался с Г и получил указание следовать в пятый подъезд. Прибыв на такси по указанному адресу, он передал руб. ожидавшему его парню по имени А. После этого он получил указание следовать в первый подъезд. Приехав на том же такси в указанное выше место, он у ранее незнакомого ему парня получил пять 5-граммовых полиэтиленовых свёртков с героином. Затем он приехал к, в подъезде которого был задержан сотрудниками наркоконтроля. Вслед за тем он был доставлен в УФСКН, где в присутствии понятых героин у него был изъят.

Апасейкина на допросах в качестве подозреваемого 31 января 2007 г., 1 февраля 2007 г., обвиняемого 19 февраля 2007 г., 6 - 7 июня 2007 г.,

9 августа 2007 г., 7 апреля 2008 г., на очных ставках 2, 5, 6 февраля 2007 г. показала, что с сентября 2006 года до января 2007 года являлась участником группы по сбыту наркотических средств, руководство которой осуществлял Алмасов по кличке «Г[redacted]». В эту группу её устроил Юрченко С. по её просьбе. Данная группа занималась реализацией мелкооптовых партий героина по заранее установленной схеме. В конце сентября 2006 года она, Юрченко С. и Алмасов приобрели у цыган 200 г героина с целью сбыта. При этом Алмасов передал деньги для приобретения героина Юрченко С. Последний через некоторое время передал эти деньги мужчине – цыгану по национальности. Она перевезла переданный ей цыганами героин к Алмасову. Впоследствии она ещё не менее трёх раз в октябре и ноябре 2006 года получала от цыган партии предназначенного для последующего сбыта героина весом 500, 1000 и 1000 г и перевозила их домой, откуда их забирал Першин. В декабре 2006 года она со слов Юрченко С. узнала, что героин, приобретаемый у цыган, плохого качества, и Алмасов решил получать наркотические средства у других поставщиков. В конце декабря 2006 года она по указанию Юрченко С. сняла кв. [redacted] Данная квартира использовалась как склад для временного хранения уже расфасованного и вновь приобретаемого героина. 29 января 2007 г. она передала ключи Юрченко С., который их передал незнакомому ей лицу. После этого незнакомые ей лица, используя ключи, посетили указанную квартиру и оставили там примерно 7-8 килограммов героина в килограммовых упаковках.

Кроме того, она с декабря 2006 по 30 января 2007 года по указанию Юрченко С. примерно 1 раз в 3-5 дней приезжала в [redacted] где забирала по 150 - 200 и более пятиграммовых свёртков расфасованного героина и перевозила в [redacted] Оттуда она до двух раз в день забирала и развозила указанное ей количество свёртков с героином по различным адресам, которые ей называл Юрченко С. В указанных местах она передавала наркотики другим участникам группы, которые непосредственно занимались реализацией доставленного ею героина. Она видела, что расфасовкой героина занимались Першин и Юрченко С.

Около 12 часов 30 января 2007 г. Юрченко С. возвратил ей ключи от [redacted], взятые накануне для передачи поставщикам героина. При этом он сообщил, что там оставлена крупная партия героина, и попросил вынести оттуда спортивную сумку. Она выполнила его просьбу. Освобождая сумку, видела, что там находится несколько килограммовых упаковок героина. Затем Юрченко С. дал ей задание перевезти 50 пятиграммовых свёртков героина в [redacted] для передачи наркоторговцу. Кроме того, Юрченко С. попросил её заехать в кв. [redacted] для того, чтобы вывезти оттуда «инструменты», то есть весы и другие принадлежности. Она совершила поездки, но не смогла передать героин,

поскольку её никто не встретил. Повторно связаться по телефону с Юрченко С. ей не удалось. Примерно в 14 часов к ней домой приехал Алмасов на машине под управлением Панова. Алмасов сообщил ей о задержании Юрченко С. и выяснил у неё, где складирована большая партия героина. Затем он поручил ей отвезти 50 свёртков в [redacted] Она выполнила задание Алмасова и сообщила ему об этом по телефону. Примерно в 18 часов 30 минут того же дня Алмасов дал ей указание ехать в [redacted] и передать большую партию героина ранее незнакомому ей парню по имени А[redacted] Она приехала и передала 7 килограммов героина Кислицыну. Последний вышел из дома, а она вернулась и вызвала такси. Через некоторое время она вышла и увидела, что Кислицына задержали работники наркоконтроля, которые тут же задержали и её. В тот же день на допросе в качестве подозреваемой она сообщила следователю о том, что в её квартире находятся принадлежности для расфасовки героина и 2, 3 свёртка героина, которые случайно остались после перевозки последней партии героина.

Баширин на допросе в качестве обвиняемого 2 февраля 2007 г. показал, что с Алмасовым знаком с детства, так как проживал с ним по соседству и был в приятельских отношениях. В 2006 году он узнал, что Алмасов преследует его брата в связи с денежным долгом. В ходе беседы с ним Алмасов из-за этого долга и отсутствия денег для его погашения предложил отработать денежный долг распространением его наркотиков либо подыскивать клиентов, желающих приобрести наркотические средства, на что он согласился, но этим не занимался.

Как следует из протокола досмотра от 7 декабря 2006 г., в протоколе имеется письменное заявление Баширина, согласно которому в изъятом из левого кармана его куртки полиэтиленовом свёртке находится героин, принадлежащий Алмасову.

Из протокола предъявления для опознания лица по фотографии от 7 февраля 2007 г. следует, что Баширин опознал Алмасова, который предложил ему сбывать героин в счёт отработки долга.

Кравцов в собственноручном письменном объяснении, в протоколе досмотра, на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого 30 января 2007 г. показал, что в начале декабря 2006 года он встретился со своим знакомым по имени А[redacted] который предложил ему зарабатывать деньги путём торговли героином. В случае согласия он должен был приобретать героин по цене [redacted]. за 5 г, а продавать дороже и таким образом получать доход. Он согласился с этим предложением, после чего во второй половине декабря 2006 года А[redacted] организовал встречу и познакомил его с распространителем героина Алмасовым Г[redacted] с которым они обменялись номерами сотовых телефонов и согласовали условия и порядок своего дальнейшего взаимодействия. Согласно договорённости он должен был собрать необходимую сумму денег из расчёта по [redacted]. за 5 г героина, по телефону сообщить об этом Алмасову и получить от него указание, в какой

дом и подъезд эти деньги доставить. Прибыв по указанному адресу, Кравцов должен был вновь связаться с Алмасовым по телефону и сообщить, на каком этаже дома он находится. Через несколько минут после этого к Кравцову должен был подойти молодой человек, которому следовало передать приготовленную денежную сумму. О состоявшейся передаче денег ему следовало по телефону известить Алмасова и узнать у него новый адрес, по которому можно было получить героин. После прибытия во вновь указанный ему дом и подъезд Кравцов должен был повторить всю описанную выше процедуру телефонного общения с Алмасовым, а затем дождаться появления очередного молодого человека и получить у него расфасованный в 5-грам-мовые свёртки наркотик.

В период с конца декабря 2006 до 29 января 2007 г. общение и взаимодействие его и Алмасова осуществлялось в полном соответствии с изложенной выше «схемой», однако называвшиеся Алмасовым адреса в каждом случае были разными. Соответственно, менялись и молодые люди, принимавшие у него деньги и выдававшие ему героин. Для связи с Алмасовым он всегда использовал свой собственный сотовый телефон. Номера телефонов Алмасова часто менялись. Сбыт героина, приобретённого у Алмасова по описанной выше «схеме», он осуществлял самостоятельно, продавая наркотик своим знакомым по цене руб. за 1 г. Количество продаваемого им героина составляло в среднем 10 г в день; передача Алмасову денег и приобретение у него очередных партий героина по указанной выше «схеме» осуществлялись им 3-4 раза в неделю. Получаемый за счёт спекулятивной торговли героином доход он использовал в личных целях – для погашения имевшихся у него денежных долгов.

29 января 2007 г., около 18-19 часов, он, намереваясь приобрести очередную партию героина с целью её последующего сбыта, связался с Алмасовым по телефону, после чего, выполняя указания последнего и действуя в соответствии с изложенной выше «схемой», прибыл в Находясь на лестничной площадке 2-го этажа в указанном выше подъезде, он по телефону сообщил о своём местонахождении Алмасову, после чего передал подошедшему к нему незнакомому парню приготовленные деньги в сумме руб. Затем он по телефону получил от Алмасова указание следовать в На лестничной площадке 7-го этажа в указанном выше подъезде он после очередных телефонных переговоров с Алмасовым встретился ещё с одним ранее незнакомым парнем, который передал ему героин в 4-х свёртках из фольги. После приобретения наркотика он вышел из подъезда на улицу и, сев в используемую им по доверенности автомашину с государственным регистрационным номером попытался выехать с территории , однако через несколько минут был остановлен и задержан сотрудниками ФСКН недалеко от торгового дома » После задержания он был доставлен в

отдел ФСКН, где в присутствии понятых указанные выше 4 свёртка с героином, равно как и принадлежащий ему сотовый телефон, были у него изъяты. Какого-либо незаконного воздействия в целях понуждения его к самооговору либо оговору других лиц сотрудники ФСКН к нему не применяли. Расфасованный в 4 свёртка героин в количестве 15,38 грамма, изъятый у него при задержании 29 января 2007 г., предназначался для сбыта другим лицам и именно с этой целью был приобретён им по заранее согласованной «схеме» у Алмасова.

Панов на очных ставках с А 5 февраля 2007 г. и на очной ставке с оперуполномоченным П 7 февраля 2007 г. показал, что знал Алмасова, поскольку был водителем такси, перевозившим его в качестве пассажира. По просьбе Алмасова он в начале января 2007 года забрал у Апасейкиной руб. и перевёз деньги Алмасову. Второй раз по указанию Алмасова он получил деньги в сумме руб. у девушки по имени К и должен был доставить их Алмасову, но был задержан.

Першин на допросах в качестве подозреваемого 19 и 21 марта 2007 г., обвиняемого 19, 25 и 27 июня, 19 июля 2007 г., 9 апреля 2008 г. показал, что стал членом возглавляемой Алмасовым преступной группы летом 2005 года Познакомил его с Алмасовым Г Алмасов представлялся также как Г, Г, Э, Б Во время первой встречи Алмасов предложил ему заниматься «возвратом долгов с должников» и обещал выплачивать за это вознаграждение в размере руб. ежемесячно. Согласившись с указанным предложением, он в период с лета 2005 года до декабря 2006 года занимался указанной выше деятельностью совместно с Г и Б При этом они посещали должников и, применяя убеждение, угрозы и физическое насилие, решали с ними вопросы о сроках и способах погашения задолженности. Начиная с сентября 2006 года, он стал дополнительно заниматься перевозкой крупных денежных сумм, предназначенных для передачи лицам, «покровительствующим» группе Алмасова. Так, примерно в декабре 2006 года он неоднократно оставлял в условленном месте пакеты с деньгами в сумме рублей, предназначенными для коррумпированных сотрудников ФСКН, обеспечивающих Алмасова необходимой информацией и попустительствующих его деятельности.

Кроме того, в период с сентября по декабрь 2006 года он не менее 10 раз перевозил деньги в суммах от рублей и «из рук в руки» передавал их Бериеву, известному также как К который обеспечивал «крышевание» группы Алмасова, то есть имел возможность решать все возникающие в связи с её деятельностью «проблемные вопросы» в криминальной среде. Их встречи, связанные с передачей последнему денег за обеспечение «крыши», происходили в различных местах, о которых ему заранее сообщал Г Помимо этого он в конце декабря 2006 года – начале января 2007 года хранил у себя 20 паспортов, изъятых у должников в качестве «залога». Зимой 2006 - 2007 г. он не менее двух раз совместно с

Юрченко занимался расфасовкой героина на 4-граммовые дозы и их упаковкой в обрезки серебристой фольги. Указанной работой они занимались в специально арендованной квартире, расположенной на [redacted] В обоих случаях в квартиру приезжала А[redacted], которая забирала расфасованный героин и увозила его в другую арендованную квартиру, а оттуда по мере необходимости развозила его частями наркосбытчикам, обслуживавшим «барыг». Группа Алмасова, известная в среде потребителей героина под собирательным наименованием «Г[redacted], по своему количественному составу являлась относительно небольшой – до 10 человек. Персональный состав группы менялся, так как некоторые участники из-за возникших разногласий с Алмасовым либо по иным причинам прекращали свою деятельность в группе и в этом случае на их место подбирались другие лица. Так, кроме его, в группу Алмасова входили: А[redacted] выполнявшая курьерские функции и развозившая героин по указанным ей адресам; Юрченко, приобретавший героин для группы у цыган, занимавшийся решением других вопросов, связанных с приёмкой поставляемого в группу Алмасова героина, его хранением, расфасовкой, сбором денег за реализованные наркотики, изъятием личных документов у должников в течение некоторого времени хранивший общую кассу группы; Панов, работавший водителем такси, выполнявший функции водителя Алмасова, а также осуществлявший перевозки денег группы; Баширин, вступивший в группу летом 2006 года и вместе с ним занимавшийся вопросами погашения денежных долгов; Дерюга, вступивший в группу осенью 2006 года по рекомендации Г[redacted] и занимавшийся получением денег у должников за приобретаемые ими партии героина; Юрченко И., вступивший в группу незадолго до пресечения её деятельности в январе 2007 года и выполнявший указанные выше функции Дерюги.

Кроме того, он слышал, что в группу Алмасова входил также Кислицын, который был задержан вместе с А[redacted] в момент перевозки большой партии героина, однако чем он занимался в группе, не знает.

Сильвестров на допросе в качестве подозреваемого 23 ноября 2006 г. показал, что в 2005 году познакомился с Алмасовым, имеющим прозвище «Г[redacted]. С ним он договорился о приобретении мелкооптовых партий героина по цене [redacted] руб. за один грамм и по своему усмотрению организовывал его перепродажу по цене [redacted] руб. за грамм. Сначала ему удавалось сбывать героин в количестве до 20 г в день, а в 2006 году – до 300 - 400 г в неделю. Распродав партию героина, он собирал денежную сумму, необходимую для приобретения следующей партии, и сообщал об этом Алмасову по телефону. Алмасов называл ему адрес, куда следовало доставить собранные деньги для передачи ожидавшему там человеку, который в свою очередь извещал по телефону об этом Алмасова. Получив подтверждение оплаты, Алмасов по телефону связывался с ним и называл адрес, где Сильвестров должен был получить партию наркотиков. Прибыв по

указанному адресу, он получал расфасованный в 5-граммовые свёртки героин.

Для реализации героина он привлекал посредников из числа своих знакомых. Количество мелких сбытчиков доходило до 5 человек, состав их менялся. По такой «схеме» сбыт героина он осуществлял постоянно, поэтому «сблизился» с Алмасовым и со слов последнего узнал, что тот имел «знакомства в правоохранительных органах» и в случае задержания мелких наркосбытчиков мог за взятки добиваться их освобождения. Кроме того, Алмасов говорил ему, что его группа имела криминальную «крышу» и действовала под покровительством чеченской преступной группировки [redacted] в числе участников которой Алмасов, в частности, упоминал человека по имени К[redacted], способного решать проблемы, возникающие у членов группы Алмасова в криминальной среде. По словам Алмасова, общее число мелких сбытчиков составляло около ста человек, а денежная выручка от распространения наркотиков являлась основным доходом Алмасова.

Примерно в 19 часов 22 ноября 2006 г. он, находясь возле магазина «В[redacted]» на [redacted], встретился с Алмасовым и получил от последнего два свёртка с героином неизвестного качества для их последующего сбыта потребителям в качестве «пробников». В ночь с 22 на 23 ноября 2006 г. он пришёл в д. [redacted], где был задержан сотрудниками ФСКН в подъезде. Во время досмотра, произведённого на месте задержания в присутствии понятых, свёртки с «пробными» дозами героина были у него изъяты.

Юрченко С. на допросах подозреваемого и обвиняемого в период с 2 по 7 февраля 2007 г. показал, что в августе 2006 года через своего знакомого Р[redacted] познакомился с Алмасовым, после чего выполнял функции личного водителя, организовывал аренду квартир для хранения крупных партий героина, передавал ключи от этих квартир поставщику наркотиков по имени Курбан, не менее двух раз принимал личное участие в расфасовке оптовых партий героина на 5-граммовые дозы; принимал у других участников группы и временно – до передачи Алмасову – хранил у себя дома денежную выручку от реализации героина до [redacted] руб.; передавал А[redacted] указания Алмасова о доставке тех или иных количеств расфасованного героина в «точки» непосредственной торговли наркотиками. При этом он познакомился с Першиным, Дерюгой, Пановым, которые также выполняли разные поручения Алмасова.

В конце декабря 2006 года - начале января 2007 года Алмасов дал ему поручение арендовать две квартиры для их последующего использования в качестве складов героина. Он в целях собственной безопасности перепоручил сделать это другим лицам, в результате чего одна из указанных выше квартир, расположенная по адресу: [redacted] была арендована по документам и на имя А[redacted], а аренда второй квартиры, расположенной по адресу: [redacted] была оформлена по документам и на имя А[redacted]. Первая из

названных выше квартир использовалась для складирования и последующей расфасовки крупных оптовых партий героина, а вторая – для временного хранения подготовленного к реализации героина, уже расфасованного и упакованного в 5-граммовые свёртки из фольги или полиэтилена. Поставками оптовых партий героина для группы Алмасова в указанное выше время занимался мужчина по имени К[redacted] Примерно раз в неделю Першин или он встречались с Курбаном в различных местах [redacted] и передавали ему ключи от [redacted]. На следующий день ключи им возвращались, после чего в указанной выше квартире они обнаруживали крупную партию нерасфасованного героина. 25 января 2007 г. указанным способом в [redacted] было доставлено и складировано 3 кг героина, в «контрольном» перевешивании и в последующей расфасовке которого на 5-граммовые дозы с использованием электронных весов он и Першин принимали непосредственное личное участие. В срок до 30 января 2007 г. весь расфасованный ими героин был по частям перевезён в [redacted] арендованную по документам на имя А[redacted], а оттуда развезён последней по указанным ей «точкам».

29 января 2007 г. по указанию Алмасова он приехал к спорткомплексу «Олимп», где в присутствии приехавшей вместе с ним А[redacted] в очередной раз встретился с Курбаном и передал ему ключи от арендованной ею [redacted] До 12 часов 30 января 2007 г. в указанную квартиру было доставлено и складировано несколько килограммов героина. Днём 30 января 2007 г. он, встретившись с А[redacted], дал указание ей ожидать дальнейших распоряжений по поводу транспортировки этого героина, однако дальнейшая судьба указанной выше партии наркотиков ему неизвестна, поскольку через непродолжительное время в тот же день он был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Эти показания Алмасова, А[redacted], Андреева, Баширина, Сильвестрова, Панова, Першина, Кравцова и Юрченко С. обоснованно положены в основу приговора, поскольку они согласуются между собой и соответствуют установленным по делу доказательствам.

Виновность Алмасова, Андреева, Баширина, Дерюги, Кислицына, Кравцова, Панова, Першина, Юрченко С., Сильвестрова, Бериева Сильвестрова подтверждается другими доказательствами.

Вовлечение Сильвестровым несовершеннолетнего С[redacted] в совершение тяжкого преступления и приготовление им к незаконному сбыту наркотического средства-героина, совершённого в составе организованной группы под руководством Алмасова и при пособничестве Бериева в крупном размере-общей массой 1,84 г и изъятого у него 23 ноября 2006 г.

По показаниям свидетеля К[redacted] Сильвестров занимался сбытом наркотических средств Алмасова. К[redacted] по фотографии опознал

Сильвестрова как активного участника возглавляемой Алмасовым группы по сбыту наркотических средств.

Из показаний свидетеля Го следует, что Сильвестров вступил в группу Алмасова по сбыту наркотических средств в ноябре 2005 года, после чего занимался реализацией получаемых от Алмасова крупных партий героина через своих сбытчиков.

Свидетель С показал, что в 2006 году он познакомился с Сильвестровым. По его предложению он стал распространять товар за руб. в неделю. Данный товар он должен был продавать лицам, указанным Сильвестровым. Впоследствии он понял, что распространяет свёртки с героином. Сильвестров говорил, чтобы в случае задержания он молчал. Если не отпустят, просил говорить, что он работает с «Г». Сам он этого человека не знал. Проработал у Сильвестрова с весны до середины декабря 2006 года.

Свидетель С показала, что со слов сына ей известно, что он познакомился с И и по его просьбе стал продавать наркотики. Сын ей объяснил это тем, что хотел заработать денег.

Свидетели З, Р, Ф, А, Е и Д, каждый в отдельности, также показали, что приобретали героин у Сильвестрова. Ф пояснил, что за героином он ездил в , где по указанию Сильвестрова отдавал деньги несовершеннолетнему парню по прозвищу «М и забирал у него героин, а А показала, что деньги у неё забирал подросток, он же передавал ей свёрток с героином.

Все указанные свидетели, каждый в отдельности, опознали Сильвестрова по фотографии, а З и Д также опознали Алмасова, так как встречались с ним и договаривались о приобретении героина.

Согласно протоколам осмотра и прослушивания фонограмм с участием С и З последние при прослушивании аудиодиска с результатами ОРМ «ПТП» узнали голос Сильвестрова в разговорах с потребителями героина, а при разговорах со С Сильвестров называл его «И или «М».

Из показаний Никончука следует, что 23 ноября 2006 г. он участвовал в качестве понятого в задержании и исследовании одежды Сильвестрова на лестничной площадке У Сильвестрова в его присутствии были изъяты два перевязанных нитью черного цвета и запаянных свёртка из полимера с веществом серо-белого цвета внутри каждого.

Из акта исследования и заключения эксперта-химика следует, что изъятое у Сильвестрова вещество содержит диацетилморфин и является наркотическим средством - героином общей массой 1, 84 г.

Виновность Алмасова в незаконном сбыте наркотического средства, организованной группой, в особо крупном размере, Бериева - в

пособничестве в незаконном сбыте наркотического средства, организованной группой, в особо крупном размере, А - героина массой 7, 670 г, С – 3, 810 г, М – 7, 730 г, К – 19, 110 г, П – 19, 510 г, Ч – 3, 800 г., а всего массой 61, 63 г., изъятого у них 29 января 2007 г. подтверждается следующими доказательствами.

Так, Алмасов, Першин и Юрченко показали, что Бериев осуществлял функцию криминального «покровительства» незаконному сбыту наркотических средств, организованной Алмасовым группе. В частности, действия Бериева выразились в том, что он за согласованное с Алмасовым денежное вознаграждение ещё до 29 января 2007 г. гарантировал преступной группе последнего устранение возможных препятствий и создание условий для незаконного сбыта героина в особо крупном размере неопределённому кругу лиц.

Свидетели А, С, М, К, П и Ч каждый в отдельности, показали, что приобретали героин у парня по имени «Г», пояснив, что «Г» ещё зовут «Э». Г звонил им на сотовый телефон и называл адрес, куда необходимо приехать. В названном Г месте молодой человек забирал у них деньги, при этом называл другой адрес, где находится героин. Когда они приезжали по данному адресу, то звонили «Э», после чего парень передавал свёрток или свёртки с 5 г героина. Как показали далее указанные свидетели, все они 29 января 2007 г. после приобретения наркотических средств были задержаны и героин у них был изъят.

Свидетель Л показал, что Ч неоднократно помогала ему приобретать героин.

Свидетель Е показал, что 29 января 2007 г. они с А приобрели героин и были задержаны.

Свидетели П и К показали, что 29 января 2007 г. они в качестве понятых участвовали в задержании С, а затем М. При этом у С был обнаружен один, а у М два свёртка из фольгированной бумаги с порошкообразным веществом светлого цвета.

Свидетели Е и А показали, что 29 января 2007 г. они в качестве понятых участвовали в исследовании предметов одежды К, у которой были обнаружены пять свёртков из фольгированной бумаги с порошкообразным веществом светлого цвета. Со слов К им известно, что данный порошок является героином, приобретённым ею у Алмасова Г

Свидетель И показал, что 29 января 2007 г. он в качестве понятого участвовал в задержании П, в ходе которого у последнего были обнаружены и изъяты пять свёртков из фольги с веществами серо-белого цвета.

Из актов исследования предметов одежды А, С М К, П и Ч следует, что у каждого из них изъяты свёртки из фольги с порошкообразным веществом серо-белого цвета внутри каждого свёртка.

Согласно акту исследования и заключению эксперта-химика вещества, изъятые у указанных лиц, содержат в своём составе диацетилморфин и являются наркотическим средством – героином: у А - массой 7, 670 г, у С й – 3, 810 г, у М – 7, 730 г, у К – 19, 110 г, у П – 19, 510 г, у Ч – 3, 800 г.

Из акта наблюдения следует, что 29 января 2007 г. указанные лица, каждый в отдельности, приходили в через некоторое время возвращались, затем следовали к , где проходили в 8 подъезд указанного дома, а через некоторое время выходили из подъезда и были задержаны.

Из детализации телефонных соединений Алмасова и справки-анализа по телефонным соединениям Алмасова следует, что в период с 1 мая 2006 г. по 31 января 2007 г. он неоднократно связывался с лицами, приобретавшими наркотики, в том числе с А, С, М, К, П и Ч

Из детализации телефонных соединений А, С М К П и Ч и справки-анализа по телефонным соединениям А С, М К, П и Ч следует, что они связывались с членами группы наркосбытчиков, в том числе и с Алмасовым.

Виновность Алмасова и Баширина в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства - героина массой 108, 64 г, изъятого у Баширина 7 декабря 2006 г., а Бериева - в пособничестве в совершении этого преступления подтверждается следующими доказательствами.

Свидетель П показал, что приобретал героин у Баширина, который распространял наркотические средства «Г.

Свидетели Б и Ж показали, что 7 декабря 2006 г. они участвовали в качестве понятых в задержании Баширина, у которого был изъят свёрток с 20 свёртками из полимера чёрного цвета с веществом серо-белого цвета внутри каждого свёртка. Баширин пояснил, что в свёртках находится героин, который принадлежит Алмасову Г

Согласно заключению эксперта-химика изъятое у Баширина вещество содержит диацетилморфин и является наркотическим веществом героином общей массой 108, 64 г.

Виновность Алмасова и Андреева в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства - героина массой 27, 02 г, изъятого у Андреева 27 декабря 2006 г., а Бериева - в пособничестве в совершении этого преступления подтверждается следующими доказательствами.

Андреев показал, что 27 декабря 2006 г., предварительно созвонившись с парнем по имени «Г, через которого он приобретал наркотические

средства, он приехал к [redacted] где передал денежные средства за героин в сумме [redacted] руб. «А[redacted]». После этого «А[redacted]» направил его по адресу: [redacted] где он забрал у незнакомого ему человека героин в количестве около 25 граммов в 5 свёртках. По дороге домой был задержан сотрудниками полиции.

Свидетели Ж[redacted] и И[redacted] показали, что они принимали участие в качестве понятых в задержании 27 декабря 2006 г. Андреева, у которого, после задержания, из одежды были изъяты 5 свёртков из полимера чёрного цвета с веществом серо-белого цвета, при этом Андреев пояснил, что в свёртках содержится героин, принадлежащий Алмасову Г[redacted]

Согласно заключению эксперта-химика вещества, изъятые у Андреева, содержат в своём составе диацетилморфин и являются наркотическим средством - героином общей массой 27, 02 г.

Из представленных детализаций телефонных соединений Андреева, использовавшего номера телефонов [redacted] следует, что он в период с 23 октября 2006 г. по 27 декабря 2006 г. неоднократно связывался с абонентами номеров, находившихся в пользовании Алмасова, Г[redacted] Г[redacted], К[redacted], Першина и В[redacted]

Виновность Алмасова и Дерюги в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства - героина массой 27, 81 г, изъятого у Дерюги 27 декабря 2006 г., а Бериева - в пособничестве в совершении этого преступления подтверждается следующими доказательствами.

Согласно протоколам предъявления для опознания личности по фотографии усматривается, что свидетели Ф[redacted] и Ч[redacted] опознали Дерюгу как человека, который передавал им героин от Алмасова, так и получал деньги за наркотическое средство для Алмасова.

Свидетель Ч[redacted] показала, что в конце декабря 2006 года она передала Дерюге деньги за героин, полученный от «Э[redacted]».

Свидетели Б[redacted] и К[redacted] показали, что они принимали участие в качестве понятых в задержании 27 декабря 2006 г. Дерюги, у которого были обнаружены и изъяты пять свёртков из полимера чёрного цвета с веществом серо-белого цвета.

Из заключения эксперта-химика следует, что вещества, изъятые в ходе исследования предметов одежды у Дерюги, содержат в своём составе диацетилморфин и являются наркотическим средством - героином, общей массой 27, 81 г.

Виновность Алмасова и Кравцова в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства - героина массой 15, 38 г, изъятого у Кравцова 29 января 2007 г., а Бериева - в пособничестве в совершении этого преступления подтверждается следующими доказательствами.

Как видно из вышеприведённых показаний Кравцова, с декабря 2006 года «Г[redacted] предоставлял ему на реализацию героин 3-4 раза в неделю по цене [redacted] руб. за 5 граммов, который он сбывал по цене [redacted] руб.

29 января 2007 г. он забрал четыре свёртка с героином. В тот же день был задержан сотрудниками госнаркоконтроля и героин был изъят.

Свидетель К показал, что 29 января 2007 г. был понятым при задержании Кравцова, у которого изъято четыре свёртка из фольги серебристого цвета с веществом серо-белого цвета. При этом Кравцов пояснил, что в свёртках находится героин, приобретённый с целью дальнейшей реализации у мужчины по имени Г

Из заключения эксперта-химика следует, что вещества, изъятые у Кравцова, содержат в своём составе диацетилморфин и являются наркотическим средством – героином массой 15, 38 г.

Виновность Алмасова, Кислицына и Юрченко С. в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства - героина массой 6935, 335 г, изъятого у Кислицына 30 января 2007 г., а Бериева - в пособничестве в совершении этого преступления, подтверждается следующими доказательствами.

Как следует из показаний Алмасова, в конце 1998 года он начал заниматься сбытом наркотиков на территории В период с 2005 по 2007 г. он привлёк к сбыту наркотиков других лиц, распределив между ними роли. С 1998 по 2005 г. приобретал для сбыта ежемесячно по 50 граммов героина у таджиков по имени «Р», «Д», «П». В 2004 году в боксёрском клубе «Г познакомился с таджиком по имени «К». Позже в ходе общения «К» предложил через него покупать наркотики по цене руб. за грамм героина. С 2005 года поставку в группу наркотических средств обеспечивал «К». Сначала ежемесячно он поставлял по 500 г героина, затем по 1 кг, 5 - 7 кг и более, далее по 3 кг героина в неделю.

А показала, что в конце сентября 2006 г., чтобы заработать деньги, по предложению Юрченко С. вступила в группу Алмасова, деятельность которой заключалась в сбыте героина. 30 января 2007 г., следуя указаниям Алмасова, приехала в квартиру, где находилась большая партия героина. В тот же день на 5 этаже первого подъезда по указанию Алмасова передала Кислицыну крупную партию героина в двух полиэтиленовых пакетах, после чего её и Кислицына задержали сотрудники милиции.

Кислицын показал, что 30 января 2007 г. в подъезде А передала ему пакеты. Он вышел из подъезда и был задержан сотрудниками милиции.

Свидетель Ш пояснил, что он присутствовал в качестве понятого при досмотре Кислицына, у которого обнаружены два чёрных полиэтиленовых пакета с 7 свёртками с порошкообразным веществом серо-белого цвета.

Согласно протоколу личного досмотра Кислицына, у него обнаружены два чёрных полиэтиленовых пакета, в одном из которых находилось три свёртка с веществом серо-белого цвета, перемотанные коричневым скотчем, во втором - четыре свёртка с веществом серо-белого цвета.

Из заключений эксперта, проводившего судебно-химическую экспертизу, следует, что вещество, изъятое у Кислицына, содержит героин и является наркотическим средством общей массой 6935, 3350 г.

Виновность Алмасова, Юрченко С., в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства - героина массой 5, 2 г, изъятого у А 2 февраля 2007 г. в ходе выемки из квартиры А, а Бериева - в пособничестве в совершении этого преступления, подтверждается следующими доказательствами.

Из вышеприведённых показаний А следует, что она не отрицала факта изъятия у неё 5, 2 г героина.

Свидетели К и Т показали, что 2 февраля 2007 г. участвовали в качестве понятых в выемке у А пакета, в котором находились два свёртка из фольгированной бумаги с веществом в виде порошка светлого цвета.

Из заключения эксперта, проводившего судебно-химическую экспертизу, следует, что вещества, изъятые у А содержат в своём составе героин и являются наркотическим средством массой 3, 82 г; 0, 93 г; 0, 45 г; 0, 0002 г; 0, 001 г.

Виновность Алмасова и Першина в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства - героина массой 14, 43 г, изъятого у Першина 12 марта 2007 г., а Бериева - в пособничестве в совершении этого преступления подтверждается следующими доказательствами.

Першин показал, что летом 2005 года он вступил в группу Алмасова. 12 марта 2007 г. его задержали сотрудники УБОП с наркотическим средством.

Свидетели М, А показали, что участвовали 12 марта 2007 г. в качестве понятых в досмотре Першина, у которого были обнаружены три свёртка из полимера белого цвета с веществом светлого цвета в виде порошка.

Из протокола личного досмотра Першина видно, что у него обнаружено 3 белых целлофановых свёртка с порошкообразным веществом.

Согласно заключению эксперта, проводившего судебно-химическую экспертизу, вещества, изъятые у Першина, содержат в своём составе героин и являются наркотическим средством массой - 4, 7811 г; 4, 7749 г; 4, 874 г.

Виновность Алмасова, в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства - героина массой 12, 98 г, изъятого у лица уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство - С 26 января 2007 г. (14 февраля 2011 г. осуждённого Самарским областным судом, приговор вступил в законную силу 31 мая 2001 г.), а Бериева - в пособничестве в совершении этого преступления подтверждается следующими доказательствами.

Из показаний С следует, что в начале декабря 2006 года он познакомился с парнем по имени О, который предложил ему подзаработать. В его функции входило то, что он забирал пакеты из

подъездов, перевозил их и оставлял по другим адресам. 25 января 2007 г. он забрал два пакета, один из которых по указанию Э отвёз по адресу: а второй пакет должен был отвезти 26 января 2007 г. по адресу, который назовёт Э. 26 января 2007 г. утром его задержали, у него был изъят пакет, в котором находилось 5 свёртков из фольгированной бумаги с порошком светлого цвета.

Из протокола предъявления лица для опознания по фотографии следует, что обвиняемый С опознал лиц, о которых давал показания, - К, Б, В.

Из показаний К следует, что в октябре-ноябре 2006 года он согласился на предложение Алмасова и начал распространять героин. В ноябре 2006 года он привлёк к сбыту героина С.

В ходе расследования К опознал участников группы Алмасова, в их числе и С, который занимался сбытом героина с ноября 2006 года.

Свидетели И и Б показали, что они принимали участие в качестве понятых в задержании С 26 января 2007 г., в ходе которого у С изъят мешок, внутри которого находились четыре больших и один маленький свёрток из фольгированной бумаги с веществом светлого цвета. По поводу обнаруженных свёртков С пояснил, что в них находится героин, принадлежащий Алмасову Г

Согласно заключению эксперта-химика вещества, изъятые у С, содержат в своём составе героин.

Из представленной детализации телефонных соединений С, использовавшего номер телефона, следует, что он в период с 16 января 2007 г. по 24 января 2007 г. неоднократно связывался с абонентами номеров, находившихся в пользовании Алмасова, К, М.

Виновность Юрченко И. в покушении на незаконный сбыт наркотического средства – героина в особо крупном размере общей массой 3, 22 г, то есть в совершении преступления, которое не было доведено им до конца по независящим от него обстоятельствам - в связи с изъятием наркотического средства сотрудниками наркоконтроля 10 января 2007 г. подтверждается следующими доказательствами.

Свидетель М показал, что он участвовал в качестве незаинтересованного лица в проведении 9 января 2007 г. «проверочной закупки» наркотического средства - героина у Юрченко И. Перед выдачей «закупщику» К денежных средств в сумме руб. для проведения «проверочной закупки» наркотического средства - героина исследовались предметы его одежды, в ходе исследования каких-либо запрещённых предметов обнаружено не было. С выданных К денежных средств были изготовлены ксерокопии, которые совпадали с оригиналами купюр. Также в присутствии его и второго понятого был осмотрен автомобиль запрещённых предметов обнаружено не было. По всем произведённым действиям были составлены соответствующие

акты, где все присутствующие расписывались. Затем совместно с сотрудниками госнаркоконтроля они прибыли к [redacted] где около 00 часов 25 минут 10 января 2007 г. Кельмекеев встретился у подъезда с Юрченко И., передал ему деньги, а тот в свою очередь что-то передал К[redacted] Затем К[redacted] добровольно выдал свёрток из полиэтилена жёлтого цвета с порошкообразным веществом внутри, пояснив, что в свёртке находится героин, который он приобрёл на выданные деньги у Юрченко И. Затем возле подъезда [redacted] Юрченко И. был задержан, в ходе исследования предметов его одежды были изъяты: денежные средства в размере [redacted] руб., серии и номера купюр которых полностью совпадали с ксерокопиями денежных средств, выданных ранее «закупщику» К[redacted] для «проверочной закупки» наркотического средства. По факту обнаружения денежных средств Юрченко И. пояснил, что ему их передали в счёт «возвращения долга». Денежные средства в сумме [redacted] руб. были упакованы в бумажный конверт, на котором сделаны пояснительные надписи и поставлены подписи присутствующих лиц. Какого-либо воздействия сотрудниками наркоконтроля на Юрченко И. в его присутствии оказано не было.

Из акта исследования предметов, удостоверения факта передачи «закупщиком» наркотического средства, полученного в ходе проведения проверочной закупки 10 января 2007 г., следует, что в присутствии незаинтересованных лиц М[redacted] и Ф[redacted] К[redacted] добровольно выдал свёрток из полиэтилена жёлтого цвета с порошкообразным веществом светлого цвета внутри, пояснив, что данный свёрток он приобрёл у Юрченко И. за [redacted] руб., выданных ему ранее.

Из акта исследования предметов одежды Юрченко И. видно, что у Юрченко И. из правого кармана куртки были изъяты денежные средства в сумме [redacted] руб., ранее выданные К[redacted] для «проверочной закупки» наркотических средств, из левого кармана куртки - сотовый телефон, связка ключей, денежная купюра достоинством [redacted] руб. Как пояснил Юрченко И., ему «отдали долг».

Из заключения эксперта, проводившего судебно-химическую экспертизу, следует, что вещество, добровольно выданное Кельмекеевым, содержит в своём составе диацетилморфин и является наркотическим средством – героином общей массой до проведения первоначального исследования 3, 22 г.

Виновность Бериева в единоличном приготовлении к незаконному сбыту героина массой 70, 278 г., в пособничестве в приготовлении к незаконному сбыту героина в особо крупном размере Алмасову, Андрееву, Баширину, Дерюге, Кислицыну, Кравцову, Панову, Першину, Юрченко С., Сильвестрову, А[redacted] подтверждается следующими доказательствами.

Из показаний свидетеля У[redacted] следует, что он 31 января 2007 г. участвовал в качестве понятого в задержании и досмотре Бериева около [redacted] В его присутствии сотрудники

правоохранительных органов предложили находящимся в остановленной машине лицам выйти из машины и добровольно выдать запрещённые в свободном гражданском обороте предметы, на что они ответили отказом. Затем они досмотрели Бериева и мужчину, который находился в машине вместе с Бериевым. В ходе досмотра у Бериева был изъят из правого кармана дублёнки – сотовый телефон, который со слов Бериева принадлежал ему; из левого бокового кармана дублёнки был изъят свёрток из полимера с веществом серого цвета в виде порошка. Он лично видел, как изымали из кармана дублёнки Бериева свёрток с порошком. При этом Бериев пояснил, что данный свёрток ему не принадлежит. Свёрток был упакован в конверт, опечатан, скреплен подписями понятых.

Эти показания У подтверждаются показаниями свидетелей П К Т К

Из показаний свидетеля Х следует, что он принимал участие в качестве понятого 20 марта 2007 г. в опознании лица, в ходе которого Першин через специальное стекло опознал Бериева как человека по прозвищу «К», которому он неоднократно по просьбе «В» отвозил крупные суммы денег. После опознания был составлен процессуальный документ, в котором присутствующие расписались. Все обстоятельства опознания в составленном документе были изложены правильно.

Из протокола предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение им опознающего, следует, что Першин опознал Бериева как «К», которому он неоднократно отвозил крупные суммы денежных средств по указанию Г

Из протокола личного досмотра Бериева следует, что у Бериева обнаружены и изъяты: из левого кармана дубленки – свёрток из прозрачного полиэтилена с порошкообразным веществом серого цвета, перевязанный черными нитками; из правого кармана дублёнки – сотовый телефон

Из справки об исследовании и заключения эксперта - химика следует, что представленное на исследование вещество, изъятое у Бериева, содержит в своём составе диацетилморфин и является наркотическим средством - героином, массой до проведения первоначального исследования 70, 278 г.

Из заключения эксперта следует, что на тампонах со смывами с кистей рук Бериева обнаружены следы героина (диацетилморфина).

Виновность Алмасова в приготовлении к незаконному сбыту героина общей массой 990, 096 г, и 125, 48 г, Панова 22,29 г, а Бериева – в пособничестве в совершении преступления подтверждается следующими доказательствами.

Из показаний свидетеля Ш следует, что 31 января 2007 г. около 00 часов 10 мин. в его присутствии на авто-заправочной станции около Дворца спорта « по правоохранительными органами был задержан человек, представившийся Алмасовым, при личном досмотре которого было обнаружено пять сотовых телефонов, а также в области пояса за пазухой куртки был обнаружен

бумажный пакет красного цвета, внутри которого находился сверток, обмотанный коричневым скотчем с порошкообразным веществом серо-белого цвета. В ходе досмотра задержанный пояснил, что пять телефонов и свёрток принадлежит ему. В ходе задержания никакого давления со стороны сотрудников правоохранительных органов на задержанного не оказывалось. После проведения личного досмотра были составлены соответствующие документы, изъятые предметы были упакованы в пакет и опечатаны.

Из показаний свидетеля М[redacted] следует, что он примерно год назад участвовал в качестве понятого при проводимых сотрудниками правоохранительных органов следственных действиях. В его присутствии в [redacted] на [redacted] при личном досмотре у Панова обнаружен и изъят свёрток из полиэтилена. Изъятый свёрток был упакован в конверт, опечатан, где он и второй понятой поставили свои подписи. Панов заявил, что данный свёрток ему не принадлежит, откуда он взялся, ему не известно. Панов в его присутствии не заявлял о том, что в отношении него сотрудниками правоохранительных органов совершены противоправные действия. По данному факту был составлен протокол досмотра, где он и другие присутствующие расписались. Также в его присутствии и присутствии второго понятого были произведены смывы с кистей рук, срезы волос, ногтей Алмасова, смывы с кистей рук Панова. Позже в его присутствии и присутствии второго понятого Апасейкина и Юрченко добровольно выдали свои сотовые телефоны.

Из показаний свидетеля Т[redacted] следует, что зимой 2007 г. он принимал участие в качестве понятого при производстве обыска в [redacted] В его присутствии и присутствии второго понятого в ходе обыска в спальне, в ящике детской кроватки, был обнаружен и изъят свёрток из полиэтилена тёмного цвета с веществом в виде порошка, который был упакован в конверт, опечатан, на конверте он поставил свою подпись. Также в ходе обыска были изъяты четыре сотовых телефона, документы, фотографии, радиостанции, ноутбук, сим-карты, СД-диски, все изъятое было перечислено в протоколе обыска, с которым он и другие участвовавшие ознакомились и расписались.

Из протокола личного досмотра следует, что у Панова обнаружен и изъят в правом наружном кармане куртки свёрток из целлофана белого цвета, перевязанный чёрной ниткой, с веществом серо-белого цвета.

Из справки об исследовании вещества следует, что представленное на исследование вещество, изъятое у Панова, содержит в своём составе героин (диацетилморфин) и является наркотическим средством массой 22, 290 г.

Из протокола личного досмотра следует, что у Алмасова обнаружены и изъяты за пазухой куртки – пакет со свертком, обмотанный скотчем коричневого цвета, с веществом серо-белого цвета внутри; в карманах куртки – пять сотовых телефонов, со слов Алмасова, данный пакет и сотовые телефоны принадлежат ему.

Из справки об исследовании следует, что представленное вещество в свёртке, изъятом у Алмасова, содержит в своём составе героин (диацетилморфин) и является наркотическим средством, массой 990, 667 г.

Из заключения эксперта следует, что вещество, изъятое у Алмасова при личном досмотре, содержит героин (диацетилморфин), ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин и является наркотическим средством. Масса наркотического средства составила 990, 0960 г.

Вещество, изъятое при проведении обыска по [redacted] у Алмасова, содержит героин (диацетилморфин), ацетилкодеин, 6-моно-ацетил-морфин и является наркотическим средством. Масса наркотического средства составила 125, 480 г.

Вещество, изъятое у Панова, содержит героин (диацетилморфин), ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин и является наркотическим средством. Масса наркотического средства составила 22, 240 г.

Вещество, изъятое при проведении обыска по [redacted] у Алмасова и вещества, изъятые у Панова, у Алмасова при личном досмотре, у Кислицына, могли иметь общий источник происхождения по сырью и технологии изготовления основного наркотического компонента.

Из представленной детализации телефонных соединений с номера, находившегося в пользовании Алмасова, и справки-анализа по указанным соединениям следует, что в период с 1 декабря 2006 г. по 31 января 2007 г., Алмасов неоднократно связывался с абонентскими номерами, находившимися в пользовании: Юрченко С., Панова, К[redacted] Кислицына, Першина, Бериева, А[redacted] К[redacted], А[redacted]

Из представленной детализации телефонных соединений с номера, находившегося в пользовании Панова, и справки-анализа по указанным соединениям следует, что в период с 1 декабря 2006 г. по 31 января 2007 г Панов неоднократно связывался с абонентскими номерами, находившимися в пользовании Алмасова, А[redacted], Першина.

Из представленной детализации телефонных соединений с номера, находившегося в пользовании Юрченко С. и справки-анализа по указанным соединениям следует, что Юрченко С. в период с 1 декабря 2006 г. по 31 января 2007 г, неоднократно связывался с Алмасовым, Першиным, Кравцовым, А[redacted]

Доводы Алмасова и его адвоката Чиркова о том, что вина Алмасова в совершении преступлений, за которые он осуждён, не доказана, так как не представлено достаточных доказательств передачи как лично им, так и неустановленными лицами по его указаниям наркотических средств Сильвестрову, Баширину, Андрееву, Дерюге, Юрченко С., С[redacted], Панову, А[redacted] вывод суда о том, что неустановленные лица под руководством и указаниям Алмасова сбыли героин Ч[redacted], М[redacted] А[redacted] С[redacted], П[redacted] К[redacted], является предположением; изъятые наркотические средства следователем в

нарушение требований уголовно-процессуального закона не осматривались, являются не состоятельными.

Судом достоверно установлено, что 29 января 2007 г. Ч М, С, А П и К приобретались наркотические средства, принадлежащие преступной группе Алмасова у неустановленных участников данной группы по аналогичной и однотипной схеме, предварительно созвонившись с Алмасовым.

Данный факт подтверждается протоколами осмотра и прослушивания фонограмм с участием свидетелей К К С, Ф Г, обвиняемого Першина, которые на предварительном следствия, а Апасейкина на предварительном следствии и в суде утверждали, что при прослушивании фонограмм они уверенно узнали голос Алмасова, представлявшийся именами «Э либо «Т, называвший адреса передачи денег за героин либо сбора денег за наркотики. Из протокола осмотра записной книжки, обнаруженной по месту жительства Алмасова, следует, что в ней указаны номера телефонов приобретателей наркотического средства.

Свидетели Ф, В Ш, П, Ф, Г Л, Р Б М Е, К Б, Б, К О Е А, М, Х, З, Р Ф А Д, П С А, С, М К пояснили, что приобретали героин у участников группы под руководством Алмасова по однотипной схеме: созванивались с Алмасовым и по его указанию по одному адресу передавали деньги, по другому адресу получали наркотики, иногда оставляя в залог документы.

Свидетели М, Ф Х, К на предварительном следствии, а свидетель П в суде опознали Алмасова как лицо, известное им по имени «Г» или «Э», у которого они приобретали героин.

Свидетель Ф на предварительном следствии опознал участников преступного сообщества Першина, которому он передавал деньги за героин, полученный от Алмасова, а также Дерюгу, который передавал ему героин от Алмасова, так и получал для Алмасова деньги за наркотическое средство. Свидетель К на предварительном следствии опознал Першина, который приезжал к нему с требованием вернуть долг за героин.

К показаниям указанных свидетелей, в том числе Г, К Г К П Б К, Ф изменившим в суде показания, данные ими на предварительном следствии, под предлогом применения к ним недозволенных методов производства предварительного следствия, суд первой инстанции обоснованно отнёсся критически и расценил их, как стремление помочь уйти от ответственности за совершённые преступления участникам организованной группы Андрееву, Алмасову, Баширину, Бериеву, Дерюге, Кравцову, Кислицыну, Першину, Панову, Сильвестрову, Юрченко С.,

поскольку все свидетели в ходе предварительного следствия были допрошены с соблюдением требований УПК РФ, большинство из них отбывает наказание в местах лишения свободы, были доставлены в суд с подсудимыми, что не исключает факт оказания на них какого-либо воздействия.

Следователем при осмотре вещественных доказательств нарушения требований ст. 81 УПК РФ не допущено, так как из протокола осмотра упаковок, в которых находятся изъятые у осуждённых наркотические средства, следует, что они опечатаны, каких-либо повреждений не имеют.

Факт содержания Алмасова под стражей в ФБУ ИК[redacted] Нижегородской области в ходе производства предварительного следствия не является основанием для признания протокола допроса Алмасова в качестве подозреваемого 4 июля 2007 г. недопустимым доказательством. Места содержания лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, регулируются Федеральным законом РФ №103-ФЗ от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с требованиями которого, арестованные лица, привлечённые к уголовной ответственности по одному делу и обвиняемые в организации преступного сообщества, в частности Алмасов и Бериев, обязательно подлежат размещению и содержанию в следственных изоляторах и приравненных к ним специально оборудованных помещениях, расположенных в тюрьмах либо на территориях исправительных учреждений, отдельно друг от друга и от всех остальных обвиняемых. В соответствии с приказом Министра юстиции №212 от 30 июня 1999 г. исправительная колония № 14 относится к числу учреждений, функционирующих в том числе, в режиме следственного изолятора. На момент допроса Алмасова 4 июля 2007 г. уголовное дело в отношении его и остальных лиц находилось в производстве следователя ЗСУ СД ФСКН РФ с дислокацией в [redacted] в связи с чем, содержание Алмасова на территории Приволжского федерального округа относилось к компетенции следственного органа. Кроме того, соответствующий допрос Алмасова проведен следователем на основании письменного ходатайства Алмасова об этом, в присутствии защитника Селеверстова В.Ф. в соответствии с нормами УПК РФ.

Показания Андреева, Юрченко, Кравцова, Баширина в ходе предварительного следствия обоснованно судом признаны допустимыми доказательствами, положены в основу приговора, так как в ходе предварительного следствия они допрошены в соответствии с требованиями УПК РФ, им разъяснены права как подозреваемого, так и обвиняемого в присутствии защитника. Протоколы допросов ими прочитаны и подписаны, каких-либо замечаний по поводу изложенных в протоколах сведений ими не внесено.

Довод Баширина и его защитника о том, что изъятое у Баширина наркотическое средство было подброшено ему оперативным сотрудником

наркоконтроля является несостоятельным, поскольку опровергается последовательными показаниями свидетелей Б и Ж присутствовавших в качестве понятых при исследовании предметов одежды Баширина и изъятии у него наркотического средства, а также показаниями оперативных сотрудников С, С, как в ходе предварительного следствия, так и в суде. Оснований не доверять показаниям указанных свидетелей не имеется.

Доводы Баширина и его защитника о том, что показаниям свидетелей Б и Ж доверять нельзя, поскольку они неоднократно принимали участие в качестве незаинтересованных лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками госнаркоконтроля, также несостоятельны, поскольку ст. 60 УПК РФ не содержит такого запрета. Указанные лица допрошены в ходе следствия с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, с разъяснением всех прав и обязанностей свидетеля, предусмотренных ст. 56 УПК РФ, и с предупреждением об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 306 УК РФ. Показания свидетеля Бирашевича, оглашённые и исследованные судом на основании п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ в связи с его смертью, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и исследованным судом доказательствам. О том, что Баширин задержан оперативными сотрудниками наркоконтроля у установлено показаниями вышеуказанных свидетелей. Показания свидетеля С об иных обстоятельствах и месте задержания Баширина, обоснованно расценены судом, как данные с целью помочь избежать ответственности Баширину за содеянное преступление, так как между ними имеются дружеские отношения.

Доводы Баширина, что изъятое у него наркотическое средство ему не принадлежит, в руки он его не брал, опровергаются заключением эксперта-химика о том, что смывах с кистей рук Баширина обнаружен налёт вещества, содержащего в своём составе диацетилморфин, являющийся наркотическим средством - героином.

Довод Андреева о приобретении им героина 27 декабря 2006 г. в выдвинутый в ходе судебного следствия был проверен и обоснованно отвергнут, как не нашедший своего подтверждения.

Доводы защитника Спиридонова о том, что задержание Бериева было заранее спланированной акцией, так как на месте задержания не досматривались К и автомашина, на которой передвигались Бериев и К, не проводился обыск в жилище Бериева, не основаны на материалах дела. Так, согласно протоколу осмотра места происшествия от 31 января 2007 г., заверенного подписями участвующих лиц, в том числе и К, была осмотрена автомашина государственный номер из которой изъяты паспорт на имя Бериева и записная книжка. В деле также имеются протоколы обысков в д. 11, где проживал Бериев. Факт досмотра К задержанного совместно с

Бериевым, подтверждён в суде свидетелями У[redacted] Л[redacted], П[redacted] К[redacted]

Довод защитника Хадисова о том, что упаковка изъятого у Бериева свёртка с наркотическим средством была нарушена, а свёрток на экспертное исследование поступил упакованный в бумагу, не соответствует материалам дела. Из протокола досмотра Бериева следует, что обнаруженный у Бериева свёрток упакован в полиэтиленовый пакет, который опечатан. Из справки эксперта усматривается, что объект поступил на исследование в свёртке, выполненном из полимерного материала, упаковка видимых нарушений не имеет.

К показаниям свидетеля К[redacted] суд обоснованно отнёсся критически, поскольку он является отцом гражданской жены Бериева, то есть лицом, заинтересованным в исходе дела. К тому же К[redacted] не был очевидцем досмотра Бериева.

Доводы Бериева и его защитников о том, что изъятое у Бериева наркотическое средство было подброшено ему сотрудником милиции П[redacted] опровергаются показаниями свидетелей У[redacted] и Л[redacted] К[redacted], К[redacted], П[redacted]

Доводы защитника Хадисова о том, что свидетели-понятые Умнов и Ларин пояснили, что свёрток, изъятый у Бериева, был размерами 3-4 см и упакован в фольгу, не основан на материалах дела, так как из протокола судебного заседания следует, что указанные свидетели в суде дали иные показания, касающиеся упаковки изъятого у Бериева свёртка. Кроме того, замеры изъятого при досмотре Бериева свёртка не производились, а оценка размеров данного свёртка со слов является субъективным мнением. Доводы защитников о том, что понятые У[redacted] и Л[redacted], свидетель П[redacted] являются заинтересованными лицами в исходе дела, не соответствуют действительности, поскольку заинтересованность указанных лиц материалами дела не установлена.

Из материалов уголовного дела усматривается, что 31 января 2007 г. следователем СУ при УВД по [redacted] Д[redacted] было вынесено постановление о получении образцов для сравнительного исследования у Бериева. Имеется поручение следователя Д[redacted] начальнику ОРЧ №[redacted] КМ УВД [redacted] Ч[redacted] о даче указания подчинённым об изъятии образцов для сравнительного исследования у Бериева. В связи с этим изъятие оперуполномоченным ОРЧ [redacted] КМ УВД [redacted] М[redacted] образцов для сравнительного исследования у Бериева на основании поручения следователя соответствует требованиям ч. 1 ст. 152 УПК РФ. Что касается довода жалоб о незаконности данного следственного действия, так как оно проведено без участия понятых, то при получении образцов для сравнительного исследования участия понятых в соответствии со ст. 170, ч.1 ст. 202 УПК РФ не требуется. Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих, по мнению Бериева и его защитников, признание указанного выше доказательства недопустимым, не имеется. Бериев пояснял, что после

задержания он был доставлен в отдел милиции, где у него изъяли срезы ногтей и волос, составили протокол, в котором он расписался. В материалах уголовного дела изъятие образцов для сравнительного исследования у Бериева - смывов с кистей рук, срезов ногтей с кистей рук, срезов волос оформлено одним протоколом, который, как не отрицает и сам Бериев, был им подписан. Заключение эксперта-химика по смывам с кистей рук Бериева является допустимым доказательством, поскольку экспертное исследование проведено надлежащим экспертом с разъяснением ему соответствующих прав и обязанностей, предусмотренных ст. 57 УПК РФ и предупреждения об ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Согласно материалам дела сотрудниками УФСБ РФ и УФСКН РФ в соответствии с требованиями Федерального закона РФ от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», на основании судебных решений, проводились оперативно-розыскные мероприятия, связанные с прослушиванием телефонных переговоров Алмасова, Бериева, Сильвестрова, Панова как лиц, причастных к организации поставок, сбыту наркотических средств - героина, в особо крупных размерах.

Из показаний А на предварительном следствии и в суде, Першина, свидетелей К, Ф, Г К, З на предварительном следствии следует, что при прослушивании фонограмм записей телефонных разговоров они уверенно опознали голоса Алмасова, Бериева, Панова, Сильвестрова, Юрченко С. и других лиц, разговоры которых свидетельствуют о совместной активной преступной деятельности, направленной на незаконный сбыт наркотического средства - героина.

По заключению экспертов, проводивших судебные - фоноскопические экспертизы признаков монтажа на представленных на исследование фонограммах не имеется, выводы экспертов подтверждают наличие на указанных фонограммах голосов Алмасова, Бериева.

Судом первой инстанции обоснованно признана доказанной причастность Бериева ко всем преступлениям, связанным с незаконным сбытом героина, поскольку из показаний Алмасова на допросе 4 июля 2007 г., первоначальных показаний Першина, Юрченко С. следует, что Бериев осуществлял функцию «криминального покровительства» незаконной деятельности группы Алмасова.

Доводы жалоб Дерюги и его защитника о том, что изъятое у него наркотическое средство было подброшено ему оперативным сотрудником госнаркоконтроля, опровергаются показаниями свидетеля Бирашевича, присутствовавшего в качестве понятого при задержании и исследовании одежды Дерюги, а также последовательными показаниями оперативных сотрудников наркоконтроля Самойленко, Семьянинова, оснований не доверять показаниям которых не имеется.

Из показаний свидетеля Ф на следствии и протокола предъявления для опознания по фотографии установлено, что он опознал Дерюгу как человека, который как передавал ему героин от Алмасова, так и

получал для Алмасова деньги за наркотическое средство; показаниями свидетелей Ф[redacted] К[redacted], Г[redacted] данных ими в ходе предварительного следствия, из которых следует, что Дерюга входил в состав преступной группы Алмасова и в его обязанности входил сбор денежных средств, полученных от сбыта героина, которые им передавались Юрченко С. Изменению ими этих показаний, а также показаниям свидетелей братьев К[redacted] касающихся обстоятельств и места задержания Дерюги, суд обоснованно отнёсся критически, поскольку К[redacted] являются друзьями Дерюги, а Ф[redacted], К[redacted], Г[redacted] участниками незаконного оборота наркотиков.

Доводы адвоката Кошечкина о недоказанности вины Дерюги из-за того, что у его подзащитного не были изъяты деньги в сумме [redacted] руб., переданные им Андреевым, не могут приняты во внимание, поскольку влекут ухудшение положение Дерюги, так как органами предварительного следствия Дерюге не было предъявлено обвинение в сбыте наркотического средства Андрееву.

Доводы Кислицына и его адвоката Спиридонова о том, что вина Кислицына в совершении преступления, за которое он осужден, не доказана, он не знал, что находится в пакетах, до его задержания, А[redacted] оговаривает Кислицына и других осуждённых, так как находится на свободе, отсутствуют доказательства, подтверждающие принадлежность Кислицына к организованной группе Алмасова, являются несостоятельными.

О том, что Кислицыну было известно о наличии в пакетах героина, который он перевозит по указанию Алмасова и совместно с А[redacted] подтверждён материалами прослушивания телефонных переговоров между Алмасовым и Кислицыным. Оснований для оговора А[redacted] Кислицына не установлено.

Доводы Панова о том, что героин ему в карман куртки подбросил оперативный сотрудник Перцев, никто из свидетелей не подтвердил его причастность к совершению незаконного сбыта наркотических средств, несостоятельны. Факт обнаружения и изъятия у Панова при досмотре свёртка с порошкообразным веществом подтвердили в ходе предварительного следствия и в суде свидетели М[redacted] Ш[redacted]. О том, что Панов, входил в состав организованной группы по сбыту наркотических средств, свидетельствуют показания свидетелей А[redacted] Г[redacted] Ф[redacted], А[redacted], Першина и Алмасова.

Изменение Сильвестровым и Кравцовым своих показаний о цели хранения обнаруженного и изъятого у них наркотического средства на стадии судебного разбирательства, обоснованно расценено судом первой инстанции, как намерение смягчить свою ответственность за содеянное. Каких-либо объективных данных, подтверждающих факт употребления Сильвестровым, Кравцовым наркотических средств, не имеется. К тому же довод жалоб Сильвестрова и его адвоката о том, что не установлен умысел осуждённого на сбыт героина, не соответствует показаниям Сильвестрова на

допросе в качестве подозреваемого 23 ноября 2006 г., когда он полностью признал вину и раскаялся в незаконном сбыте героина Алмасова, в том числе 1, 84 г и показал, что сам наркотики не употребляет, а реализует их знакомым наркоманам.

Доводы жалобы Сильвестрова и его адвоката Бурдина об отсутствии доказательств того, что Сильвестров действовал в составе организованной группы, опровергаются показаниями самого Сильвестрова на допросе в качестве подозреваемого 23 ноября 2006 г., в которых он подробно воспроизвёл обстоятельства знакомства с Алмасовым и «схему» распространения им героина Алмасова, показаниями Алмасова на допросе 4 июля 2007 г., в которых он раскрыл роль Сильвестрова в его группе, показаниями свидетелей Р который пояснил, что в 2004 - 2005 г. познакомил Сильвестрова с Алмасовым; К и Г показавшими, что Сильвестров работал на Алмасова и вступил в его группу еще в 2005 году, а также показаниями других свидетелей, указанных в кассационном определении.

О том, что Сильвестрову было известно, что С является несовершеннолетним, показали сам С свидетели З, Ф Р Ф Д пояснившие на стадии предварительного следствия об обстоятельствах приобретения у Сильвестрова героина, который, как правило, передавал им несовершеннолетний подросток по имени И которого называли по прозвищу «М. Изменению в суде показаний данных на предварительном следствии свидетелями З Ф, Р Ф, Д судом дана надлежащая оценка, которая является правильной.

Доводы Сильвестрова о том, что следователь, провёл допрос свидетеля С без педагога, поэтому протокол его допроса является недопустимым доказательством, не основаны на законе. Согласно ст. 191 УПК РФ лишь допрос свидетеля в возрасте до 14 лет проводится с участием педагога, а С рождения, на момент допроса 7 августа 2007 г. было уже 16 лет.

Доводы Сильвестрова о том, что он заранее не обещал С какого-либо денежного вознаграждения за участие в сбыте наркотиков, и что С «самостоятельно» обеспечивал себе прибыль от этой деятельности за счёт спекулятивной торговли героином, также несостоятельны. Из последовательных свидетельских показаний С видно, что именно данное Сильвестровым обещание выплачивать ему руб. в неделю послужило главной причиной, по которой он согласился участвовать в предложенном ему сбыте наркотиков.

Доводы о том, что в действиях Сильвестрова отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ, так как несовершеннолетний С не знал о противоправном характере предложенной ему

деятельности и не осознавал факт вовлечения его в преступление, на квалификацию его действий не влияют.

Постановление от 24 сентября 2010 г. о продлении срока содержания под стражей в отношении всех осуждённых, за исключением А как следует из самого постановления, вынесено с участием всех участников процесса, в том числе самих осуждённых и их адвокатов, 30 декабря 2010 г., поскольку суд 12 июля 2010 г. удалился в совещательную комнату для постановления приговора, который также был провозглашён 30 декабря 2010 г. по выходу из совещательной комнаты. Данное обстоятельство не влияет на законность и обоснованность приговора.

Доводы осужденного Сильвестрова и его защитника о том, что протоколы опознаний по фотографии с участием свидетелей С З, Р, Ф, Д являются недопустимыми доказательствами, поскольку следователем при проведении данных следственных действий нарушены требования ст. 193 УПК РФ и указанные свидетели не допрошены об обстоятельствах, при которых они видели предъявленное для опознание лицо и его приметы, являются несостоятельными. Перед проведением опознания по фотографии, следователем указанные лица были допрошены об обстоятельствах, при которых они видели предъявленное для опознание лицо и описали его приметы. Доводы защитника Сильвестрова о том, что следователем были нарушены требования уголовно-процессуального закона, так как Сильвестров на момент проведения опознаний был задержан, не соответствуют материалам дела. Так, опознание по фотографии с участием свидетелей С З, Р, Ф, Д проводились в июле, августе 2007 года, тогда как Сильвестров был задержан 16 октября 2007 г. Доводы Сильвестрова и его защитника о том, что следователем не проведено фоноскопическое исследование фонограмм, на которых якобы имеется голос Сильвестрова, не состоятельны, поскольку в ходе предварительного следствия фонограммы телефонных переговоров прослушивались с участием свидетелей З С которые уверенно опознали голос Сильвестрова. Не проведение по делу фоноскопической экспертизы не влечёт признание указанных протоколов осмотра и прослушивания фонограмм недопустимыми доказательствами.

Факт совершения Сильвестровым незаконного сбыта наркотического средства по предварительному сговору с А не влияет на квалификацию его действий по постановленному приговору с учётом квалифицирующего признака « в составе организованной группы Алмасова», т.к. совершенные им действия совместно с А имели место в период с 13 по 16 октября 2007 г. Из приговора Автозаводского районного суда г. Тольятти (л. д. 202-204 т. 90) следует, что показания свидетелей И, И, А а о том, что они принимали участие в противоправной деятельности по незаконному сбыту наркотических средств совместно с Сильвестровым и А в период с июля по октябрь 2007 года, т.е.

после задержания членов преступной группы Алмасова, поскольку Сильвестров органами следствия на тот период времени задержан не был и находился в розыске по уголовному делу в отношении Алмасова.

Доводы осуждённого Юрченко С., что свидетели А[redacted] и А[redacted] на следствии и в суде были вынуждены дать показания, оговорив их, чтобы самим избежать уголовной ответственности за содеянные преступления являются несостоятельными, поскольку они опровергаются показаниями свидетелей А[redacted] и А[redacted], из которых следует, что показания в ходе предварительного следствия и в суде ими даны добровольно, без какого-либо принуждения. Кроме того, свидетели в показаниях об участии осуждённых, в том числе и Юрченко С., не отрицают своего участия в незаконном сбыте наркотических средств.

Доводы осуждённого Юрченко С. и его адвоката Симоновой о том, что органами следствия не собрано достаточных доказательств, свидетельствующих о причастности Юрченко С. к преступлению, за совершение которого он осужден; исследованными доказательствами не подтверждён факт дачи указаний Алмасовым Юрченко С. о расфасовке и распределении поступившей партии героина, не основаны на материалах дела, и опровергаются исследованными доказательствами, а именно показаниями А[redacted] первоначальными показаниями Першина, самого Юрченко С.

Доводы осуждённого Юрченко И. о том, что его вина в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ не доказана, т.к. в ходе судебного разбирательства свидетель К[redacted], участвующий в качестве «закупщика» наркотического средства, допрошен не был, показания допрошенных свидетелей противоречивы, несостоятельны.

Как следует из материалов дела, сотрудниками наркоконтроля проводилось оперативно-розыскное мероприятие - «проверочная закупка» наркотического средства. Из исследованных судом доказательств следует, что проведение проверочной закупки наркотического средства у Юрченко И. осуществлено с соблюдением всех оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 7 Федерального закона РФ от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», и требований ч. 7 ст. 8 Федерального закона РФ от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», на основании соответствующего постановления.

Об обстоятельствах проведённой проверочной закупки суду подробно пояснили свидетели - оперуполномоченные сотрудники наркоконтроля Б[redacted] и В[redacted], а также М[redacted] и Ф[redacted] с участием которых проводилось оперативно-розыскное мероприятие. Указанные доказательства являются достаточными для вывода о виновности Юрченко И. в совершении преступления, за которое он осуждён, и без допроса свидетеля К[redacted] в суде.

Свидетели Б[redacted] Ч[redacted] Ш[redacted], Л[redacted], Ж[redacted] показали, что оформляли на себя СИМ-карты, которые впоследствии использовались осуждёнными для осуществления преступной деятельности.

Данных об оговоре осуждёнными самих себя, другими осуждёнными и свидетелями, в том числе из – за личных неприязненных отношений, не имеется.

Доводы кассационных жалоб осуждённых, их адвокатов о незаконности и необоснованности приговора, расследовании и рассмотрении дела с обвинительным уклоном, с нарушениями требований УК и УПК РФ, постановлении приговора на недопустимых доказательствах, добытых с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, с применением недозволенных методов ведения следствия, на предположениях и противоречивых показаниях свидетелей, оговоре с их стороны, о том, что наркотические средства были подброшены при задержании, неправильной квалификации содеянного ими, несостоятельны.

Заявления осуждённых о применении недозволенных методов производства следствия, нарушении норм уголовно-процессуального закона проверены судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре надлежащей оценки, которая является правильной.

Показаниями понятых, свидетелей, актами наблюдения также опровергается довод осуждённых Панова, Дерюги и Бериева, адвокатов Кошечкина, Самойленко, Спиридонова и Хадисова о том, что наркотики указанным лицам были подброшены сотрудниками правоохранительных органов. Показания свидетелей, другие доказательства оценены судом с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, они последовательны и соответствуют установленным по делу доказательствам. Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие произведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с соблюдением положений ст. 15 УПК РФ о состязательности сторон, при отсутствии обвинительного уклона. Судом приняты все предусмотренные законом меры для того, чтобы правильно квалифицировать действия каждого подсудимого, о чём свидетельствуют существенные изменения, внесённые судом как в объём предъявленного им обвинения, так и в квалификацию их действий органами предварительного следствия. Каждый подсудимый осуждён лишь за конкретные действия, эти действия каждого подсудимого, их квалификация по статьям УК РФ подробно отражены в описательной части приговора, так же как и их оправдание в совершении более тяжких преступлений, чем за преступления, за которые они осуждены, и основания для этого.

Вопреки утверждениям в жалобах нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

При таких обстоятельствах суд, вопреки утверждениям в кассационных жалобах, полно, всесторонне, объективно исследовал все доказательства,

представленные сторонами, и обоснованно пришёл к выводу виновности Андреева, Алмасова, Баширина, Бериева, Дерюги, Кравцова, Кислицына, Першина, Панова, Сильвестрова, Юрченко И., Юрченко С. виновными в совершении преступлений, связанных с незаконным распространением наркотических средств, в том числе в составе организованной группы под руководством Алмасова, за исключением Юрченко И.

На основании изложенного суд первой инстанции правильно расценил действия Алмасова, Андреева, Баширина, Дерюги, Кислицына, Кравцова, Панова, Першина, Юрченко С. и Сильвестрова как приготовление к незаконному сбыту наркотического средства, организованной группой под руководством Алмасова, всех, за исключением Сильвестрова, в особо крупном размере, а Сильвестрова - в крупном размере, при пособничестве Бериева, то есть в преступлении, которое не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам и квалифицировал их действия по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ), Сильвестрова – по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ), а действия Бериева - по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ). Оснований для переквалификации этих действий Сильвестрова на ч. 1 ст. 228^1 УК РФ, а Андреева и Кравцова - на ч. 2 ст. 228 УК РФ не имеется.

Поскольку Сильвестров вовлёк несовершеннолетнего С[redacted] в совершение тяжкого преступления, суд первой инстанции правильно квалифицировал содеянное им по ч. 4 ст. 150 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ). Судебная коллегия с учётом вышеприведённых доказательств оснований для прекращений уголовного дела в отношении Сильвестрова в этой части не усматривает.

Так как Бериев единолично совершил приготовление к незаконному сбыту наркотического средства, в особо крупном размере, то есть преступление, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, суд правильно квалифицировал эти его действия по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ).

В связи с тем, что Юрченко И. совершил покушение на незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере, содеянное им суд обоснованно квалифицировал по ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ).

Поскольку из материалов дела следует, что передача наркотических средств Ч[redacted] А[redacted] С[redacted] М[redacted] К[redacted] П[redacted] 29 января 2007 г. осуществлялась под контролем правоохранительных органов, после чего все они были задержаны и наркотические средства у них изъяты, Судебная коллегия действия Алмасова в этой части расценивает как покушение, а Бериева - как пособничество в покушении на незаконный сбыт героина 29 января 2007 г. Ч[redacted]

А С М К П организованной группой, в особо крупном размере.

В связи с неправильным применением уголовного закона в этой части в отношении Алмасова и Бериева Судебная коллегия переквалифицирует эти действия Алмасова с пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ), а Бериева - с ч. 5 ст. 33, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228 [1] УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228 [1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ).

Оснований для прекращения уголовного дела в отношении Алмасова, Бериева, Баширина, Дерюги, Кислицына, Панова, Першина, Юрченко С. и Юрченко И. с учётом вышеприведённых доказательств Судебная коллегия не усматривает.

Наказание назначено осуждённым в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ с учётом характера и степени общественной опасности преступлений, личности осуждённых и других обстоятельств, влияющих на его вид и размер, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах осуждённых и их адвокатов. При этом суд принял во внимание совершение осуждёнными тяжкого и особо тяжких преступлений, роль и фактически доказанный объём участия каждого из них в их совместной продолжаемой преступной деятельности, род занятий, семейное положение, состояние здоровья каждого, удовлетворительные характеристики. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд учёл наличие у Алмасова, Бериева и Панова на иждивении малолетних детей, в действиях Андреева, Кравцова, Першина, Юрченко и Сильвестрова наличие смягчающего обстоятельства, предусмотренного пунктом «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, выразившегося в активном способствовании указанных лиц раскрытию преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ и изобличению других его соучастников на начальном этапе досудебного производства. С учётом отсутствия обстоятельств, отягчающих наказание, суд обоснованно счёл необходимым при назначении наказания Андрееву, Кравцову, Першину, Юрченко С., и Сильвестрову по указанной статье применить ч. 1 ст. 62 УК РФ.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание, в соответствии с положениями п. «б» ч. 2 ст. 18, п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ суд обоснованно учёл в действиях Юрченко И. опасный рецидив преступлений, поскольку он совершил особо тяжкое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ, при наличии судимости по приговору от 17 октября 2005 г., по которому он был осуждён к реальному лишению свободы за умышленное тяжкое преступление.

Поскольку Панов совершил преступление в период испытательного срока по приговору от 26 декабря 2005 г., суд обоснованно применил при назначении ему наказания ст. 74 и 70 УК РФ. Несмотря на это, суд

правильно назначил Панову наказание с применением ст. 64 УК РФ с учётом содеянного им, его семейного положения, наличия на иждивении детей.

С учётом всех обстоятельств дела суд обоснованно не усмотрел оснований для применения в отношении осуждённых ст. 73 УК РФ.

Поскольку Сильвестров и Першин были осуждены за совершение иных преступлений, приговоры в отношении которых были вынесены до разрешения настоящего уголовного дела, суд обоснованно при назначении им окончательного наказания применил положения ч. 5 ст. 69 УК РФ

Кроме того, суд с учётом данных о степени участия каждого из подсудимых в деятельности организованной группы наряду с лишением свободы назначил Алмасову, Бериеву, Сильвестрову и Юрченко С. предусмотренное санкцией ч. 3 ст. 228^1 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа, мотивировав своё решение в приговоре.

Оснований считать назначенные осуждённым Андрееву, Баширину, Дерюге, Кислицыну, Кравцову, Панову, Першину, Юрченко С., Юрченко И., Сильвестрову наказания явно несправедливыми вследствие их суровости не имеется.

Доводы адвоката Хадисова о том, что постановленный приговор в отношении Бериева «недопустимо жестокий и носит откровенно враждебный характер, ввиду преследования Бериева по его национальному признаку, поскольку он является чеченцем», с учётом всех обстоятельств дела следует признать не иначе как голословными.

В связи с переквалификацией действий Алмасова и Бериева по факту 29 января 2007 г. Судебная коллегия снижает наказание, назначенное им за совершение этого преступления и по совокупности преступлений.

Оснований для отмены приговора Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 377, 378, 382, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Самарского областного суда от 30 декабря 2010 г. в отношении Алмасова Г Г и Бериева К Ш изменить, переквалифицировать действия Алмасова Г.Г. с пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) на ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ), по которым назначить 13 лет лишения свободы со штрафом в размере 400 000 руб., а действия Бериева К.Ш. с ч. 5 ст. 33, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ), по которым назначить 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 200 000 руб.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ), ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ), путём частичного сложения наказаний окончательно назначить Алмасову Г.Г. 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 400 000 руб., а Бериеву К.Ш. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ), ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ), ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ст. 228[1] УК РФ, 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200 000 руб.

В остальном приговор в отношении Алмасова Г[redacted] Г[redacted] Андреева О[redacted] С[redacted], Баширина Н[redacted] С[redacted], Бериева К[redacted] Ш[redacted] Дерюги А[redacted] Г[redacted] Кислицына А[redacted] А[redacted], Кравцова Е[redacted] В[redacted] Панова А[redacted] А[redacted], Першина А[redacted] Б[redacted], Сильвестрова И[redacted] Е[redacted], Юрченко И[redacted] В[redacted], Юрченко С[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]